

A woman in a green hooded cloak stands in a forest, holding a glowing, fiery orb. She has a sword on her belt and a watch on her wrist. In the background, a large, fire-breathing demon with horns and a long tongue is visible. The scene is set in a dark, misty forest with tall trees and grass in the foreground.

НАШИ • ТАМ

АННА КУВАЙКОВА
САЙТАНШЕССКАЯ
РОЗА
ЭПИЗОД II

Наши там (Центрполиграф)

Анна Кувайкова

Сайтаншесская роза. Эпизод II

«Центрполиграф»

2013

Кувайкова А. А.

Сайтаншесская роза. Эпизод II / А. А. Кувайкова —
«Центрполиграф», 2013 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-04687-1

Не успела Хеллиана Валанди разобраться с вопросом, кем же она является на самом деле, как ворох новых неприятностей не заставил себя ждать. Юной принцессе лунных эльфов, в прошлом вздорной магички, придётся несладко и в этот раз. Ей нужно не только поскорее женить и посадить на трон собственного брата, вытащить из тюрьмы одного друга детства и отправить его на поиски другого, но и просто необходимо найти треклятый артефакт! Однако драконы темнят, друзья, как выяснилось, опять предают, уже знакомый вампир жаждет власти и даже большего... Теперь Хелли не до шуток. Особенно когда на кону стоит не только жизнь её близких, но и существование всего мира! Но стоит ли этот мир того, чтобы его спасти? Причина наведения порядка в Аранелле появится совсем скоро и будет стоить тысячи таких миров. Главное – не упустить своего счастья. А ответ на вопрос, где же Хелли так нагрешила, вот-вот раскроется сам собой...

ISBN 978-5-227-04687-1

© Кувайкова А. А., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 17	5
Глава 18	17
Глава 19	32
Глава 20	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Анна Кувайкова

Сайтаншесская роза. Эпизод II

Глава 17

Селениэль

Маразм крепчал...

Нет, он не то чтобы крепчал, он совсем окреп в мозгах моих любимых старейшин! И слово «любимых» скоро будет в кавычках, больших таких, которые за лигу видно! Ибо на кой ляд выносить вот такие вот вердикты, а?

Замуж либо в монастырь.

Слышал бы этот бред Ри, давно бы в истерике катался по полу, хлопая своими очаровательными ушками! Про Сайтоса я вообще молчу, тот давно бы ржал, как конь.

– Ниэль уже помолвлена, – усмехнулся Марк, глядя прямо в глаза злому, как тысяча демонов, Тиранэлю. – И в монастырь она не отправится. Это моё решение, Тиранэль, и не вам его оспаривать.

– Помолвлена? – задумчиво прикусил губу Дориэль, стоящий возле окна и вроде бы не обращающий внимания на разборки, которые уже несколько часов подряд проходили в Красной гостиной.

Той самой, с уютными диванчиками и полной звуконепроницаемостью, что было очень кстати: голоса старейшины Эвритамеля повышали уже несколько раз. Уютные диванчики так же, как и кресла, пустовали – все присутствовавшие здесь эльфы предпочитали решать вопросы стоя. Пожалуй, единственный плюс был в том, что силы у меня, благодаря наложенным на комнату плетениям, потихоньку восстанавливались. Никто даже и не подумал о том, что нам с Марком необходимо передохнуть после сражения с драконами, и по прибытии во дворец Оланиэль привёл нас именно сюда, как в самую защищённую во дворце комнату. Выносить сор из избы старейшины не хотели.

– Помолвлена, – спокойно кивнул Марк. – Не далее чем вчера Ниэль приняла предложение от Повелителя эрханов. Дата свадьбы ещё не назначена, но обручальные браслеты уже на ней.

– Что?! – опешил Тиранэль и, подойдя ко мне, схватил за руку и, быстро задрал рукав куртки, явил на свет один из браслетов. – Этого не может быть...

– Может, – ответил мой братик. – Более того, за несколько недель до этого я дал официальное согласие на брак.

– Маркус, но почему?! – шокированно произнёс Тайринэль, устало опускаясь в кресло, возле которого стоял. – Это же эрханы! Мы на протяжении нескольких тысяч лет ведём с ними войну! И теперь так просто, после всех событий, ты отдаёшь их Повелителю свою сестру!..

– Мы не можем этого допустить! – отрезал Тиранэль. – Браслеты придётся снять, а брачный договор аннулировать. Маркус, ты ещё не взошёл на трон, так что только мы вправе решать, кто будет мужем принцессы.

– А ничего, что я вообще-то здесь? – мрачно хмыкнула я и, резко вырвав руку из хватки эльфа, подошла к Марку. – Свою судьбу решу я сама.

– Вам придётся подчиниться законам, принцесса. – Только один из старейшин, Дориэль, всегда был абсолютно спокоен.

У меня даже иногда складывалось впечатление, что он злиться не умеет в принципе. Чем, честно говоря, я в далёком детстве без зазрения совести и пользовалась.

– Законы здесь бессильны, – развёл руками Марк. – Пока лицо королевской семьи не достигло своего совершеннолетия, её судьбу решают её родители или опекуны.

– Вы её родственник, – согласился Тайринэль. – Но именно мы являемся её опекунами. И в наших интересах не допустить этого брака. Наше согласие никогда не будет получено.

– А оно и не нужно, – не удержавшись, хотя Марк настоятельно рекомендовал мне не вмешиваться, фыркнула я, разгадав наконец-то значение странных слов Киртана, сказанных им в таверне. – Было дано моё согласие, согласие Марка и моего дяди, князя Эренриха, как старшего родственника и опекуна. Этого достаточно, чтобы помолвку, проведённую на глазах у нескольких свидетелей, обладающих нужными титулами, признали действительной. Иначе бы браслеты на моих руках не защёлкнулись. Слишком поздно, уважаемые старейшины. Я помолвлена с демоном.

Ой, какие злые лица... Меня сейчас не убьют, нет?

Впрочем, мне более интересно, специально ли Марк и Шайтанар это всё устроили, или же помолвка со всеми её важными составляющими действительно получилась спонтанно? Если второй вариант, то удача наконец повернулась ко мне нужным местом, а не тем, которым стояла некий продолжительный отрезок времени!

– Свадьбы не будет! – рявкнул Тиранэль так, что у меня уши чуть не заложило.

Я, конечно, чуть не шарахнулась от неожиданности, но почему-то страха перед этим разгневанным эльфом, как раньше, уже не испытывала.

Напугал ёжика задним карманом брюк, ага! Я час назад с чёрными драконами в небе в догонялки играла, а те погромче рычат! Ещё и пламенем плюются. Кстати, о «птичках»... Надо бы принять ванну, а то запах в гостиной стоит такой очаровательный, будто пару свинок подпалили! А чего вы хотели, собственно? Волосы мне опять несколько укоротили, да и Марку тоже. Кстати, о чём там мой братик любезный сейчас вещает?

– Даже если этот брак является залогом мира между эрханами и лунными эльфами? – вкрадчиво спросил Марк, оставаясь при этом абсолютно спокойным.

Что это он сейчас сказал?! Всё, я в шоке. Глубочайшем и окончательном.

Вот, значит, чего это Марк так легко согласился на свадьбу... Впрочем, узнав это, я теперь вдвойне согласна выйти замуж за этого нахального демона с собственническими замашками! Вот так вот взять и перечеркнуть всё, что воротил предыдущий Повелитель, разрушить всё, что он выстраивал веками, примирить две вечно враждующие расы... и всё это ради того, чтобы быть со мной? Да, Шай действительно не мелочится.

И если он действительно на всё это решился, то куда уж деваться всем моим сомнениям? Правильно, к волкодлакам под хвост! И хотя каково это, быть супругой демона, я себе даже в самых больших фантазиях не представляю, паниковать буду перед самой свадьбой, а времени перед этим знаменательным событием более чем достаточно. И это ещё мягко сказано!

– Даже в этом случае, – сквозь зубы процедил Тиранэль, вокруг которого начала ощутимо сгущаться магия. Похоже, что эльф был не просто в ярости, а уже на грани. – Мирный договор нам не нужен.

– К сожалению, это решать уже не вам, – покачал головой Марк, взяв меня за руку. – Договор уже мною подписан, и помолвка состоялась. Пора признать своё поражение, Тиранэль. Ты многое сделал для нашей семьи, и я ценю это. Но пришла пора мне взять власть над королевством в свои руки.

– Это невозможно, ваше высочество, – заметил Тайринэль, который тоже был весьма зол, но не настолько, как старший из старейшин. – Пока вы не найдёте супругу, ваша подпись на документах не имеет силы без нашего на то согласия.

– Кстати, об этом, – мягко усмехнулся мой братик, хотя на самом деле он был очень-таки горд собой, в то время пока я, копаясь в его мыслях, не наткнулась на нужную и тихо окосела от будущих событий. – Я уже достиг своего совершеннолетия и готов взойти на престол. Насчёт самого главного закона прошу не беспокоиться – супругу я уже себе выбрал. Ниэль, сколько понадобится времени на подготовку к церемонии?

– Неделя плюс-минус пара дней, – машинально ответила я, чувствуя, что моя чувствительная пятка пребывает в тихом обмороке. Мой... братик... женится? Где и что умерло, даже не спросив на это разрешения?!

– А вы уверены, ваше высочество, что Совет одобрит предложенную вами кандидатуру на роль Владычицы лунных эльфов? – спокойно, но не без доли ехидства осведомился Дориэль.

Хех, сейчас ему будет не до сарказма!

– Естественно, – не подумав, брякнула я. – Как на роль будущей Владычицы не может подойти ваша собственная дочь, Дориэль?

Та-дам! Немая сцена в исполнении трёх почтенных эльфов, каждому из которых лет побольше, чем мне, Ри, Марку и близнецам, вместе взятым! Думаю, после этого вечера, а если точнее, глубокой ночи, седины в их волосах значительно прибавится.

– Керианэль... – с большим трудом выдал из себя несчастный Дориэль, которого эта новость, похоже, просто ошарашила.

Не его одного, кстати.

– Несколько недель назад ответила мне согласием, – закончил за него Маркус, пока я тихо млея от удовольствия.

Таки уря! Моя подруга детства и мой братик после стольких лет недомолвок и тщательно скрываемых чувств наконец-то будут вместе! Можно я попрыгаю от радости, а?

«Рано, Ниэль!» – Мой любимый братик отвесил мне лёгкий ментальный подзатыльник, чтобы не расслаблялась раньше времени. Это было не больно и даже не обидно, скорее наоборот, напомнило наше с ним далёкое детство, вызвав ещё большую улыбку на моей физиономии. Пришлось мгновенно шифроваться и делать, что называется, морду тяпкой.

– Мы не можем допустить этого брака! – М-да, Тиранэля, похоже, понесло. Он даже не пытался скрывать свою ярость, сжав кулаки так, что костяшки пальцев побелели. – Ни одного, ни второго!

– Неужели моя дочь настолько плоха? – мгновенно вспыхнул Дориэль, и, если судить по его гневно суженным карим глазам, я скоро увижу, что же это за зверёк такой – злой Дориэль.

Так, ещё ссоры между старейшинами нам не хватало для полного счастья!

Хотя я прекрасно понимаю его. Керианэль – его единственное дитя и всё, что у него осталось. Мать Кери умерла при родах сына, а мальчик, младший брат моей подруги детства, прожил всего несколько дней после рождения. Кери тогда и двадцати лет не было, но она всё прекрасно помнит и, наверное, с тех самых пор стала молчаливой. И именно смерть её матери и брата повлияла на то, что они с Марком сблизились. Мой братик всё время её поддерживал, и в итоге получилось то, что получилось. Хоть Кери и воспитывалась лишь отцом, в строгости, как и положено в семьях старейшин, она всё равно осталась милой и доброй... В отличие от Латриэля. Два отпрыска старейшин, и столь большая разница.

– Дориэль, кроме вашей дочери я не желаю никого видеть в качестве своей супруги, – улыбнулся Маркус, мгновенно разбив напряжение. – Только с ней я готов провести остаток своих дней. И как дочь старейшины, я уверен, она станет прекрасной Владычицей.

После этой фразы младший из старейшин не мог не улыбнуться. Ещё бы, не каждый день будущий Владыка признается в любви, пускай и настолько завуалированно, твоему собственному чаду! Удивительно, но даже Тайринэль не сдержал чувств и, подойдя к Дориэлю, положил тому руку на плечо. Похоже, что этих двоих вся ситуация в целом действительно устраивала, хоть они и делали вид, что весьма нами недовольны.

– С вашего позволения, – я повернулась в Тиранэлю, который разве что зубами не скрежетал, но уже был на полпути к этому, – завтра же я отправлюсь в Изумрудный замок вместе с небольшим отрядом сопровождения, чтобы начать подготовку к церемонии. Керианэль я беру с собой так же, как и вашу достопочтимую супругу. Когда всё будет готово, я сообщу.

Мои слова проигнорировали... Только так на меня взглянули, что захотелось сразу же заныкаться куда-нибудь в дальний угол и прикинуться раскидистым фикусом, дело которого стоять, листочками трясти и никого не трогать. Впрочем, это чувство всплыло скорее по привычке, да и то на каких-то пару секунд. Ибо тот, кто лично знаком с Шайтанаром, уже не боится никого и ничего!

– Так и поступим, – посмотрев на Тиранэля, произнёс Марк. – Остался лишь один нерешённый вопрос.

– И имя ему: Остиэль тер Ник. – С моего лица мигом слетела улыбка при воспоминании о хамелеоне.

Ведь, насколько я знаю, он сейчас находится в темнице, и, честное эльфийское, делать ему там абсолютно нефиг! Хорошо хоть Ри мы оставили в Эллидаре, в противном случае, думаю, его постигла бы такая же участь.

– Он будет казнён, – отмахнулся от меня Тиранэль, подходя к окну. – И это не обсуждается. Вы и так слишком многое взяли на себя. Как бы вам с этим справиться?

– Это угроза, Тиранэль? – вроде бы мягко спросил Марк, но у меня аж холодок скользнул по спине.

Хотя это я заметила как-то краем сознания.

– Что. Значит. Казнён? – чеканя слова, спросила я, пытаюсь взять себя в руки.

Нет, Ости я им не отдам... Подавитесь, господа хорошие!

– Я не ясно выразился, принцесса? – ехидно осведомился Тиранэль, не поворачиваясь ко мне, и если честно, то своими интонациями он мне жутко напомнил Летрака.

А эту скотину я, несмотря ни на что, всё равно не перевариваю!

– Вполне, – зло проговорила я. – Но я этого не допущу, уважаемый старейшина. Остиэль тер Ник не будет казнён!

– Он нарушил закон, и не один, – заметил Тайринэль. – Это нельзя оставлять безнаказанным, принцесса. Каковы бы ни были его заслуги, но мы не можем так просто его отпустить.

– А придётся! – Каюсь, теперь уже меня понесло. – Делайте со мной что хотите, но Остиэль останется цел и невредим!

– Раз так, – резко повернулся Тиранэль, от чего края его ритуальной хламиды взметнулись, как крылья, – то отмените помолвку, принцесса Селениэль. И тогда тер Ник будет свободен.

– Что?! – Моя челюсть шумно поздоровалась с полом.

Ничего себе поворотик событий!!

Сказать, что слова старейшины меня ошарашили, значит сказать... да ни упыря не сказать!

То есть как отменить помолвку? Отказаться от надежды на наше с Шайтанаром счастье, раньше призрачное, а теперь вполне реальное, подтверждением которому являются вот эти браслетики? Да маму же вашу за ногу да восемь раз об угол стенки, да простят меня Хранители и матушка Тиранэля за такие выражения!

Он что, вконец оборзел, простите за мой эльфийский?!

«Ниэль!!» – Крик в ушах раздался одновременно и от Таша, и от Марка.

С трудом разогнав красную пелену перед глазами, я удивлённо посмотрела на братика, который стоял уже почему-то напротив меня, крепко сжимая мои плечи. А за ним почему-то прятались все трое старейшин. Э-э-э... это чего они?

«На руки свои посмотри», – как-то тоскливо произнёс Марк, неодобрительно при этом качая головой. Я сделала то, что он попросил, и еле сдержалась, чтобы нервно не икнуть. Не, я всё понимаю, но когти-то мне сейчас зачем? Тем более сырая стихия смерти, поднимающаяся зелёным пламенем от кистей рук до плеч?!

Хм, теперь понятно, почему голос братика столь тосклив, а старейшины действительно испугались, причём практически до нервного тика. Стихия смерти явно не их амплуа... Они её всегда боялись и ненавидели, и всегда будут продолжать это делать. Марк хотя её и не любит, но более или менее может переносить, правда, особо приятных ощущений она ему не доставляет.

Ой... а каким образом я умудрилась ковёр на полу спалить?! Не полностью, всего лишь диаметром шагов в пять вокруг меня, но всё же. Так, надо заканчивать злиться, а то рано или поздно ни к чему хорошему это не приведёт. Хотя... это можно выгодно использовать!

– На Остиэле висит долг жизни, – усмехнулась я, погасив некромантский огонь. – И только мне решать его судьбу. Это моё последнее слово, Тиранэль. Не стоит мне мешать или запрещать, будет только хуже. Вы слишком многое на себя взяли, пора освободить вас от этого бремени. Вы были и останетесь Советом старейшин, но власть отныне и навсегда принадлежит лишь лицам королевской династии. И, опережая ваши следующие слова и гневные реплики... не стоит забывать, кем являюсь я и кем является мой брат. Перед лицом Хранителей вы никто. Приятной ночи.

Я неспешно покинула гостиную. Ни стража, ни Оланиэль, стоящие за дверьми в коридоре, не посмели меня остановить, только расступились с почтительными поклонами. Видимо, слишком уж явно властность и сила были написаны на моём лице. М-дя, докатилась... Нет, а что оставалось делать в такой ситуации? Я люблю старейшин, всех без исключения, и безумно их уважаю, но они действительно зашли слишком далеко. Власть в королевстве им не принадлежит, а они уже слишком долго ведут себя как полноправные хозяева. Эта власть, несмотря даже на обстоятельства, принадлежит даже не мне – она принадлежит моему брату. Маркус был рождён, чтобы править, и пора ему уже занять своё место на троне. Он будет великим и мудрым правителем. И что меня больше всего радует – не будет распоряжаться жизнями своих подданных в политических играх. Да, так поступают все правители в любых государствах испокон веков, но кто сказал, что лунные эльфы не отличаются от остальных?

«Вот это слова и действия настоящей принцессы Селениэль!»

«Таш, это сейчас прозвучало как оскорбление, а не комплимент! Ты же знаешь, что я свой титул не перевариваю», – мысленно хихикнула я, сохраняя, впрочем, непроницаемое выражение лица. Что оказалось весьма кстати – кто-то слишком наглый схватил меня за руку, когда я ещё даже свернуть из коридора не успела.

Хех, и кому там его слишком длинные конечности обломать, а? Нет, даже поворачиваться не буду, и так знаю, что остановить меня решил Латриэль. Я его по запаху всегда легко чую, тут даже к пятке обращаться не надо. Некогда приятный и с детства знакомый запах ежевики и горного ручья теперь внушал только раздражение. Грустно, конечно... Я иногда просто не понимаю, что случилось со всеми людьми (нелюдями то бишь), что окружали меня с детства. Как можно ТАК измениться? Или это я просто выросла? Выбираю второй вариант, хоть мне он не очень-то и нравится!

– Вам что-то нужно, советник? – ледяным голосом осведомилась я, не пытаясь даже сбросить его руку и повернуться.

– Ниэль, зачем ты так? – Голос эльфа звучал как-то тускло, я бы сказала, даже безжизненно.

Но что самое смешное (хотя подлю хихикать и не очень хочется), мне было его не жалко. Больно, обидно, если вспомнить его поведение, но не жалко.

– А как? – Маску безразличия сохранить на моей физиономии не удалось, но я хотя бы удержалась, чтобы не повернуться к нему. – Для тебя те, кто мне дорог, являются лишь «сию-

минутным интересом». Тогда кто я для тебя, Латриэль? Игрушка в политических интригах, как и для твоего отца?

– Ниэль...

– Что? – перебила я его, почувствовав, как ослабла хватка на моём запястье чуть повыше браслета. – Думаешь, я не знаю о соглашении с драконами, которое подписали старейшины? Которое разорвали после моей смерти, но подписали вновь после моего воскрешения? И что на этом пергаменте, кроме прочих, стоит и твоя подпись, младший советник кронпринца... Хотя нет, на тот момент ты уже вновь стал старшим, и более того, единственным советником Марка. Я одного не могу понять, Латриэль... когда ты стал таким? Когда в твою голову закралась мысль, что друзьями детства можно торговать на благо королевства? Ринь погибла за меня, а ты согласился меня продать. Остиэль, рискуя своей жизнью, прикрывал меня в этой поездке, а ты? Что сделал ты, Латриэль? Мы выросли все вместе, но ты стал не тем эльфом, на которого можно положиться. Я даже видеть тебя не хочу.

Резко стяхнув его руку, я направилась по коридору, стараясь держать голову прямо, но идти пришлось практически вслепую – ничего не было видно из-за застилавших глаза слёз. Да, плачу потихоньку, сама в шоке! Нет, ну а что делать? Больно, когда друзья тебя предают... Друзья, с которыми ты знаком с малых лет и знаешь их как саму себя, – больнее вдвойне.

«Ниэль...»

«Не надо, Марк. Я, наверное, когда-нибудь его прошу. Но я просто не могу понять, почему он так со мной поступает. И на эту тему я больше пока не хочу говорить. А сейчас я иду к Остиэлю... Да, конечно, я тебя тоже люблю».

Марк только расхохотался в ответ. Слыша в своей голове мелодичный смех брата, я невольно улыбнулась, а слёзы высохли сами собой. Это мой братик, и он меня не бросит и не предаст, что бы ни случилось. И не он один. Есть ещё те, кто мне всегда поможет.

Например, Ости, который уже упырь знает сколько сидит в камере! Хрдыр, а я тут ещё и нюни распускаю!

Да-а-а... Ночной патруль, который совершал очередной обход перед рассветом, был в некотором шоке, увидев мчащуюся по коридорам принцессу, наряд которой разительно отличался от тех, в которых щеголяют придворные дамы. Да ещё и был весь в каких-то странных бурых пятнах, и запах палёного тоже ситуацию прояснить не торопился.

Чуть не снеся двух стражников у входа в подземелье, где располагалась тюрьма (которой редко пользовались), я влетела в прохладные довольно запутанные коридоры с массивными деревянными дверьми, расположенными в хаотическом порядке. Хотя я и поплутала, найти камеру, где держали Ости, не составило труда – только возле этой двери, в самом конце одного из коридоров, стояла стража. Остальные камеры пустовали.

– Свободны, – махнула я рукой молчаливым эльфам. Они даже не шелохнулись. – Я сказала, дверь открыть и свободны!

– Прощу прощения, принцесса, – поклонившись, ответил один из стражей, обладатель чёрных как смоль волос, собранных в низкий хвост. – Этого пленника разрешено навещать только с особого разрешения старейшин. Приносим свои извинения.

– Я сказала вон, – зло сощурилась я, взмахом руки открывая замок на двери.

Ну да, у меня же всё не как у людей, мне и ключи не нужны! Стражу это, если честно, не впечатлило. Более того, эльфы даже бровью не повели, а лишь только склонили головы повторно, и другой, тот, что с достаточно короткими (всего по плечи) каштановыми волосами, произнёс:

– Приносим свои извинения, принцесса Селениэль. Но это действительно невозможно.

Вот скажите мне, а если я сейчас их прибью по тихой грусти и спрячу их красивые, но хладные тела где-нибудь в соседней камере, Оланиэль сильно ругаться будет, нет?

Хотя... прибить воинов из внутренней охраны замка у меня так просто не получится. Это вам не Сайтоса по комнате гонять! Но в конце-то концов, если подумать, я однажды Летраку подпортила репутацию, а он как-никак один из лучших Клинков смерти Империи друу! Так-с, значит, будем пытаться...

«Ниэль!» – обречённо застонали в голос Марк и Таш. А я что? А я ничего, я так, мимо проходила! И знаю я, что мой обожаемый братик уже отправил сюда Оланиэля со специальным приказом, но ждать мне его банально лень! Там же в камере не абы кто, а Ости сидит! Да и обвести вокруг пальца собственную стражу – что может быть прекраснее для юного непоседливого эльфа в моём лице?

– Это я прошу прощения, – шутливо поклонилась я, от чего бедных эльфов чуть не перекосило. Впрочем, дикое выражение лица (как будто им лягушек в портки напихали, честное слово!) у обоих стражей очень быстро сменилось на вполне умиротворённое, а тихое сопение немного нарушило гробовую тишину, царящую в подземельях. – Право слово: как конфетку у ребёнка...

Я вполголоса ругнулась, стряхивая с правой ладони остатки нити сонного заклятия древнеэльфийской магии. И вот этих сплюшек ушастеньких поставили охранять Остиэля? Да я не удивлюсь, если он уже сделал ноги из этого далеко не привлекательного места!

Нет, ну вот так я и подумала!

Камера пустовала. В правом дальнем углу лежала куча старого сена, на утоптанном земляном полу с трудом можно было различить кое-какие отпечатки, но на дверном замке полностью отсутствовали следы взлома. И это при том, что ни окон в каменных стенах, ни крошечного оконца с решёткой на тяжёлой дубовой двери не было! Хамелеончик словно растворился... Вот же зараза разноцветная! Я, значит, со старейшинами ругаюсь, бегаю по дворцу, как торигог в период случки, а он уже нежится где-то в уютном уголке! Причём в каком именно уголке – тоже ещё не известно!

Нет, всё, хватит на сегодня приключений... Пойду-ка я спать!

Едва удержавшись от того, чтобы плюнуть прямо на пол, я щелчком пальцев разбудила стражей (а то ведь Оланиэль за такой промах, как сон вместо охраны государственного преступника, и казнить, чего доброго, может) и, сердито пыхтя, отправилась в свои покои, чуть не столкнувшись на выходе из темницы с вышеупомянутым эльфом. Каким-то чудом мне удалось шмыгнуть в тайный ход, и спустя пару минут, отчаянно матерясь и снимая с волос паутину (ходы почистить бы не мешало, это факт!), я уже была около двери своей комнаты.

Сил, если честно, хватило только на то, чтобы отправить новую служанку куда подальше, отмыть волосы от всякой гадости, отмыться самой, напялить на себя первую попавшуюся под руку рубашку и брякнуться мешком с картошкой на кровать. Засыпать, не долетая до подушки, как оказалось, не только возможно, но и вполне реально, приятно и даже немного привычно...

Вот если бы ещё и просыпаться можно было по своей воле, полностью выспавшись и лет так через несколько! А не потому, что кое-кому вдруг срочно захотелось выяснить свои отношения с утра пораньше! Так хотелось послать этих спорщиков в Даркову пустошь, но увы, предметом спора, как это ни странно, была моя скромненькая и ни упыря не выспавшаяся персона. Пришлось открыть глаза и приподняться, дабы осмотреть спальню на наличие этих любителей выяснять отношения спозаранку, да ещё и в непосредственной близости от моей спящей тушки.

– Да чтоб вас Шайтанар по утрам будил! – вслух выругалась я, откидываясь обратно на подушки.

Нет, ну и как это назвать, а? В моей комнате никого не было! Вообще никого, если не считать, конечно, Кэсси, который мирно дрых, устроившись на моих ногах поверх одеяла и свернувшись в уютный пушистый клубок. Всегда поражалась характеру моего эрингуса – где хочет, там и гуляет, появляясь исключительно в тех случаях, когда лучше бы не появлялся! В

смысле, когда мне необходимо оставаться тихой и незаметной, это маленькое нечто прискочет и всё испортит. А когда он мне нужен – ищи его везде, где только можно, а в особенности там, где вообще ну вот никак нельзя!

Кстати, спорщиками на поверку оказались мой любимый братик и Латриэль тер Сент собственной персоной. И спорили они не где-нибудь, а в противоположном крыле замка! Рыжеволосый эльф настолько достал моего спокойного, как ассоматийский питон в период спячки, брата, что тот просто забыл заблокироваться! Хотя Маркус раньше склерозом не страдал, его забывчивость прощительна: у него слишком много других забот.

«Маркус, я не понимаю тебя! Ты отдаёшь свою сестру не кому-нибудь, а Повелителю эрханов! О его жестокости и мстительности ходят легенды, как и о его отце!»

Примерно так возмущался Латриэль, что я прекрасно слышала, ушами Марка, разумеется, который, слава Хранителям и их сегодняшнему хорошему настроению, маленького шпиона, меня то бишь, до сих пор не заметил. Так что я продолжала нагло подслушивать, да и подглядывать заодно, хотя ничем интересным они всё равно не занимались – всего лишь разминались перед очередной тренировкой.

«Именно своего отца Шайтанар и убил только потому, что он угрожал жизни Ниэль. И не только его. Этот демон не остановится ни перед чем, чтобы заполучить её, и иногда я даже начинаю сочувствовать тем, кто осмелится поднять на неё руку. Только Шайтанару я могу доверить Селениэль, зная, что рядом с ним она будет в безопасности! Он скорее сам погибнет, чем позволит ей пострадать».

Ну да, кто бы спорил. Хм, а если я сама себя обижу, что будет, а? Он меня убьёт медленно и мучительно или же... так, это что за бурные фантазии в моей голове?! «Таш, не надо так ржать, Марк услышит!»

«О чём ты, Маркус?! Ты сам, вместе с ним, позволил ей пойти сражаться с чёрными драконами! Чем ты думал в тот момент?» – Рыжеволосый эльф был в ярости, хотя упорно пытался это скрыть.

«Она пошла бы туда в любом случае, тебе ли не знать характер Ниэль? У нас был выбор – либо сопровождать её и следить, чтобы с ней ничего не случилось, либо запретить туда идти, а потом отвечать за последствия. Латриэль, я понимаю твоё отношение к Шайтанару, и даже я не считаю его... кхм, неплохим, но не могу не признать, что только он сможет и защитить Ниэль и по возможности сдержать её нрав».

Ну да, это-то он точно сможет, как никто другой... Против лома, как известно, нет приёма, кроме как другого лома. Эта человеческая поговорка нам с Шаем как нельзя лучше подходит!

«А ты подумал о том, что будет дальше? Они не люди, они бессмертные создания! Что будет, когда Ниэль ему наскучит? Ведь речь идёт не о чём-то, а брачном союзе! Ниэль выступает залогом мирных отношений Эвритамеля и Эштара, и она обязана будет всегда делать вид, что всё хорошо! Ты понимаешь, на что её толкаешь?» – Все, Латриэля начало потихоньку заносить.

«А с чего ты взял, Лат, что ему станет на неё наплевать?» – как-то зло спросил Марк, но, если честно, такие его интонации могли уловить только те, кто очень хорошо его знал. И Лат не был исключением, но, несмотря на это, продолжал гнуть своё.

«Да потому, что это эрхан! Неужели ты действительно думаешь, что Ниэль для него много значит? Он получит что хочет, и на этом всё закончится. Ты хочешь, чтобы твоей сестре какой-то демон разбил сердце?!»

«А то, что Шайтанар признал в ней Равную, тебе ни о чём не говорит? Всё, Латриэль, хватит! Эту тему я не хочу больше обсуждать. Да и Ниэль для себя всё уже давно решила. А ты знаешь, что переубедить её невозможно. Ты только усугубляешь ваши отношения: она

ждёт от тебя понимания, а ты не хочешь принять простую истину. Только с Шайтанаром она будет счастлива».

Ох, кто бы только знал, как я с этим согласна! В смысле согласна с тем, что жду от этого эльфа поддержки, а не ежедневного напоминания о том, какой же Шайтанар бяка. Я и сама это прекрасно осознаю! Хотя нет, он похуже будет! Но... к его далеко не лёгкому характеру я как-то уже привыкла, и Шай действительно тот, на кого я могу положиться.

И вообще, может, кому-то уже хватит обсуждать мою личную жизнь? У этого «кого-то» у самого свадьба на носу, а он сплетничает со своим советником! Эх, а ещё говорят, что все девушки по природе своей жуткие сплетницы. Да ни упыря подобного, честно вам говорю!

«Уж кто бы говорил, Ниэль! Кто-то собирался разобраться с проблемами Остиэля, помочь мне со свадьбой, а сам до сих пор валяется в постели и подслушивает чужие разговоры! Не знаешь, кто эта наглая и противная эльфийка?»

Ох, ё...

«Марк, ну зачем нужно было это говорить вслух, а?» – обречённо застонала я, спрятав лицо под одеялом. Мой любимый братец, не отошедший до сих пор от спора с Латриэлем, высказался чересчур громко, к огромному изумлению Лата, который был уверен, что я до сих пор сплю...

Маркус торопливо заблокировал связь, а я, невольно покраснев, скатилась с кровати:

– М-дя... как-то неудобненько получилось!

Повалявшись пару минут на пушистом ковре, уткнувшись в него лбом и пытаясь заткнуть совершенно некстати проснувшуюся совесть, я неожиданно вспомнила ещё один факт, от которого моя противная и вышеупомянутая совесть пришла в дичайший восторг и принялась грызть меня с двойным усердием. И имя этому «помощнику» столь редко меня посещаемого чувства – Остиэль тер Ник. Где Хранители носят этого хамелеона?

Поднявшись с пола, я оглядела спальню.

Ни фига. Кэсс есть, а Ости нету. Где мне теперь его искать, а? Мне же нужно ещё сегодня отправиться в Изумрудный замок, чтобы подготовить всё к свадьбе Маркуса и Кери!

О, это Рикс сидит на подоконнике или я ещё до конца не проснулась?!

– Рикс! – Я метнулась к окну, на подоконнике которого действительно сидел мой ворон. – Птичка моя любимая, как же я по тебе соскучилась!

Ворон ответил хриплым карканьем, выпустив из клюва свою ношу – огромную чёрную розу на коротком стебле. Крупные, удивительно гладкие и бархатистые лепестки, одурающе приятный, но ненавязчивый, как у обычных роз, аромат и тёмно-зелёный стебель с острыми шипами... Откуда такая прелесть? И где-то я уже подобное видела!

Положив розу на подоконник, я окутала Рикса сырой стихией смерти и, пока птичка с довольным видом нежилась в зелёных лучах магии, живо стянула с себя рубашку.

Ну, так и есть! Татуировка на моём предплечье, сделанная руками одного гениального полуэльфа, практически полностью совпала с розой, что я теперь держала в руках!

«Та-а-аш... Ты ничего мне не хочешь объяснить, а?»

«Хелли, честное слово, это не я прислал!» – живо принялся оправдываться маг, чей голос звучал несколько виновато.

«Ну, если вспомнить, кому теперь принадлежит моя вредная птичка, то я уже поняла, откуда сей скромный подарок! Меня больше интересует, что это за роза! Ты ведь не так просто нанёс на мою руку это изображение? И не говори, что это не так, всё равно не поверю! Ты ничего не делаешь, предварительно не пораскинув мозгами!» – возмутилась я, поглаживая пальцами лепестки и чувствуя, как губы против воли расплываются в улыбке.

«Это сайтаншесская роза, Хелли. Редчайшее в нашем мире растение, уникальное по своим свойствам. Сок её стебля – сильнейший яд, сравнимый только с ядом ассоматийского питона. Уколешься шипом этого цветка – за пару минут сгниёшь заживо, и противоядия от

него нет. А если выжать сок из лепестков, получишь универсальное лекарство, которое усиливает действие любых лечебных отваров в несколько раз, да и само по себе является прекрасным средством для улучшения регенерации», – пустился маг в долгие объяснения.

Меня несколько перекосило после этой лекции. Ничего себе Шай мне подарочек придумал! Он что, уже жениться на мне расхотел? Так можно же было просто об этом сказать, а не пытаться избавиться от меня столь извращёнными способами! Учитывая моё везение, я не просто шипами уколюсь, я как минимум сяду на неё моей «счастливой» пятой точкой!

«Хелли, успокойся! Этот цветок теряет большинство своих свойств, когда его срезают с куста! Он ядовит и полезен одновременно, только пока растёт! Но если его срезать, что очень сложно, он становится просто красивой розой, не лишённой, правда, некоторых своих свойств, которые не проявляются во время роста и цветения. Её аромат – это лёгкое успокоительное, позволяющее легко взять себя в руки при сильных нервных расстройствах, а с наступлением ночи заснуть с гарантированным отсутствием ночных кошмаров. Из её стеблей делают средства для кожи, весьма разнообразные и очень дорогие, а из лепестков – десерты, которые редко кто умеет готовить. Думаю, ты пробовала такой в Динтанаре. Простолюдинам такое недоступно», – торопливо продолжил полуэльф свою лекцию, и я несколько успокоилась.

«Век живи – век учишься, да? Кхм, Таш, а почему для татуировки ты выбрал именно сайтаншесскую розу?» – полюбопытствовала я, вдыхая нежный аромат цветка и одновременно поглаживая Рикса по гладким перьям на шее.

«Она двойственна, так же как и ты. Красива, но опасна. Полезна, но вредна. Нужна многим, но не каждому под силу обладать. Правда, такие слова больше подошли бы Шайтанару. Думаю, у него были те же мысли, когда он решил отправить тебе подарок. Но мне кажется, что он хотел сказать этим что-то ещё. Но что, я не знаю. Его мысли сложно угадать».

«Это мягко сказано, Таш! Этот демон та ещё головоломка! Наглый, упрямый, самовлюблённый, эгоистичный, жестокий и...» – совершенно искренне возмутилась я.

«И ты его любишь!» – мягко усмехнулся полуэльф. Похоже, он всё-таки смирился с тем, что от этого эрхана мне никуда не деться. И таки это меня несказанно радует!

«А то!» – мгновенно согласилась я и дала себе зарок больше не пялиться в своё отражение в такие вот моменты. А то выражение лица такое идиотское, что об стену шмякнуться хочется, чтобы этого больше не видеть, а мне своя черепушка ещё нужна! И желательно в целостности и сохранности. Правда, не факт, что так и будет, но будем надеяться на лучшее.

– Принцесса Селениэль? – неожиданно раздался голос за дверью, ведущей в гостиную. – Ваше высочество, вы проснулись?

Э-э-э... а это ещё кто? Неужели кто-то сподобился прислать мне новую служанку? Спасибо, мне такого счастья не надо! Я привыкла, что обо мне заботилась Ринь, и видеть на её месте я никого не хочу! Во всяком случае – пока. Уж слишком живы в моей памяти воспоминания о немного странной, но милой эльфийке.

– Да... – только открыла я рот, чтобы ответить, но мне его тут же проворно закрыла чья-то мужская ладонь.

Одновременно меня спиной прижали к чьему-то мужскому телу, а чьи-то губы легко коснулись уха.

– Тихо, маленькая, не кричи, это я. Отправь служанку куда-нибудь подальше. Нам нужно поговорить.

Вот га-а-а-ад... Я из-за него вчера по подземельям бегала и не нашла, а тут на тебе! Остиэль подкрался незаметно, блин!

– Можете быть свободны. Ваша помощь мне сегодня не понадобится, – громко и спокойно ответила я, как только ладонь от моих губ убралась.

– Да, ваше высочество, – послышался голос за дверью, а спустя пару минут – звук закрывающейся в гостиной двери. Выждав для верности ещё немного и убедившись, что из гостиной

не доносится ни звука, я резко повернулась к эльфу, сбрасывая его руки с моих плеч: – Ости, зараза! Ты куда пропал вчера?! Я же сказала, что приду за тобой, а ты сделал ноги из камеры! В тебе хоть периодически совесть просыпается, нет?

– Маленькая, ну не сердись, – примиряюще улыбнулся эльф, мельком взглянув вниз, но тут же задрал голову, преувеличенно внимательно рассматривая потолок. – И оденься хоть, что ли? Я всё-таки мужчина...

– Пакость ты ходячая, а не мужчина! – буркнула я и без малейшего смущения подняла с полу рубашку и натянула её на себя. – Тоже мне, смутился он!

– Раньше ты не позволяла себе ходить при посторонних в одном нижнем белье, – хмыкнул эльф, опуская голову, но всё равно стараясь не смотреть на мои ноги. – Я понимаю, что многое изменилось, хотя и раньше ты особо стеснительностью не страдала. Но теперь ты помолвлена, маленькая. Так что хоть иногда думай, что творишь, договорились?

– Я бы подумала, если бы знала, что ты в комнате! – возмутилась я, оглядывая с ног до головы хамелеона, на котором не было и следа от недавних приключений.

Он даже умудрился где-то чистую одежду раздобыть! Нет, его таланты меня иногда просто вводят в транс.

– Не забудь это сказать своему демону, прежде чем он кинется меня убивать, – чуть скривился Ости. – И на заметку: в твоей комнате я провёл всю ночь.

– И где же ты был? – удивилась я. – В шкафу, что ли?

– А я похож на твоего любовника, маленькая? – расхохотался Ости, поглаживая Кэсси, который забрался к нему на плечо, приняв вид пушистого маленького хамелеончика.

Так, теперь мне понятно, как я умудрилась проглядеть Остиэля в собственной комнате, а если точнее, так вообще в собственной кровати! Кому рассказать, не поверят! Хотя нет, о таком рассказывать ну вот никому не рекомендуется... а то ещё потом и свидетелей убирать придётся!

– Как я на Латриэля, – фыркнула я и, чуть подавшись вперёд, дотронулась кончиками пальцев до щеки Ости. – Ты в порядке?

– В полном. – Схватив мои пальцы, эльф на мгновение прижался к ним губами. – И ты, надеюсь, тоже?

– Что-то вроде того, – кисло улыбнулась я. – Ринь не хватает.

– Мне тоже, маленькая, – вздохнул эльф и, притянув меня к себе, крепко обнял. – Только не вини себя. Просто так вышло: никто же не знал, чем всё это закончится. Она знала, что тебя там нет, но всё равно продолжала делать вид, что всё в порядке. Она сама этого хотела, понимаешь?

– Вряд ли она сама хотела погибнуть, – шмыгнула я носом.

– Ниэль, ты поняла, что я имел в виду, – покачал головой Ости. – Ты же знаешь, ей там будет намного лучше, чем здесь.

– Ринь мало кто любил из-за её характера, – согласилась я. – Но всё равно...

– Нет, не всё равно, – перебил меня друг, опуская руки и смотря куда-то в пол. – Ты не представляешь, каково это – жить в том месте, где тебя ненавидят и боятся практически все, и лишь за то, что ты несколько отличаешься от других. И при этом у тебя нет возможности покинуть это место.

– Ости... – шокированно произнесла я, глядя на сжатые кулаки эльфа.

Он имел в виду сейчас не только Ринь. Он говорил и про себя. Я не раз замечала, что Остиэль пытался незаметно опекать Ринь, особенно в детстве, он всегда следил, чтобы её никто не обижал. Да и потом тоже, я всегда знала, что эльфийка была под надёжной охраной хамелеона. Нет, Ости не любил её в самом непосредственном смысле этого слова, он вообще никого и никогда не любил, но к Ринь всё же относился по-особенному, видимо почувствовав в ней родственную душу. А ведь я никогда не задумывалась, каково им было жить всё это время...

– Не надо, маленькая, – грустно усмехнулся Ости. – Я не жалею о своей жизни, и тебе не стоит. Я прошу лишь об одном: я хочу уйти отсюда. Эвритамель никогда не был моим домом и никогда им не станет, как бы ты ни старалась.

– Тогда почему ты не ушёл раньше? – удивилась я. – Тебя же удержать невозможно, мне ли этого не знать?

– Я связан долгом, помнишь? – выразительно выгнул бровь эльф. – В твоих руках моя жизнь, и только ты можешь избавить меня от долга.

– Ости, ты мне ничего не должен! – искренне возмутилась я, стукнув ладонью по лбу этого умника. – И я бы никогда не стала тебя удерживать, совсем с ума спрыгнул?! Какой долг, ты о чём?!

– Маленькая, ты спасла мне жизнь вообще-то, – согнутым пальцем постучал Ости мне по голове. – Девичья твоя память, Ниэль! И тому свидетелями стали не только старейшины, если ты не помнишь.

– Хорошо, не будем вдаваться в этот маразм, – тряхнула я головой и, приманив с прикроватного столика гребень, забралась на подоконник. – Что мне нужно сделать, чтобы ты обрёл свободу?

– А вот этого я не знаю, – развёл руками Остиэль. – Нужно что-то такое, что освободит меня от долга раз и навсегда. Но рисковать твоей жизнью, чтобы её же потом спасти, я тебе не позволю, учти сразу!

– Да меня вообще-то стабильно раз в месяц пытаются если не угрохать, так ещё чего-нибудь сделать такое же малоприятное, – почесала я затылок. – Так что всё, что тебе нужно, это просто вытащить моё немощное туловище из очередной передрыги – и вуаля! Ты свободен.

– Ниэль, пока ты в Эвритамеле или пока рядом с тобой твой эрхан, мне делать нечего, – усмехнулся Ости, опираясь руками на подоконник рядом со мной. – И это слишком рискованно.

– Тогда я не знаю, – мгновенно расстроилась я, поглаживая Рикса, вместо того чтобы прочесать свою шевелюру, как и собиралась.

– Скажи, маленькая, – прищурился эльф, рассматривая раскинувшуюся за окном Ассоматийскую долину, – может, у тебя есть какая-нибудь сложновыполнимая задача? Кроме поиска артефакта, конечно, к драконам ты должна отправиться сама. Нужно убить кого-нибудь, например...

– Ага, Эрратиана! – фыркнула я. – И не просто убить, а медленно и мучительно! Хотя, пожалуй, за всё, что мне этот кровосос сделал, я лучше оставлю его Шайтанару, тогда вампирчику лучше самому будет отравиться. А в остальном... Ости, я, кажется, знаю, что тебе нужно сделать, чтобы избавиться от долга!

– И что же это? – лениво повернул ко мне голову Остиэль, хотя мне кажется, он уже догадался, о чём я его попрошу.

Я давно уже хотела его об этом попросить, если честно, но всё как-то времени не хватало, да и решиться на это было не так просто. Всё же это задание для самоубийц, и это ещё мягко сказано! Но... кроме Ости, этого больше никто не сможет сделать, и я не исключение.

– Я хочу, чтобы ты нашёл и освободил Кристиана, Ости, – всё же решила я сказать. – Только ты сможешь это сделать. Доставь его сюда, и твой долг будет уплачен. Решать тебе.

Глава 18

Селениэль

– Я их убью. Нет, я не просто их убью, я их лично заморожу заклинанием, свяжу, обмо- таю пергаментом, повяжу сверху бантиком, а потом отправлю Эрратиану в подарок! А лучше – Сайтосу на перевоспитание!!! – бурчало себе под нос моё весьма разозленное высочество, вышагивая по одному из коридоров дворца.

Уже десятый по счёту коридор, кстати, а про количество уже исследованных мной комнат и покоев я вообще скромненько умолчу!

И, увы и ах, я не совесть там свою искала и даже не стыд! И тем более не своего братика, который точно так же метался по нашему фамильному гнёздышку, но в другом крыле дворца. Что мы делали? Явно не в прятки друг с другом играли! Мы невесту его искали!

Керианэль пропала. Ещё вчера, по заверению Ости, была, а сегодня – как сквозь землю провалилась! Никто из слуг и охраны дворца её не видел, старейшины только руками разводили, оставаясь при этом абсолютно спокойными, а Дориэль был в искреннем недоумении. Он виделся с ней утром, она была в своих покоях, собирала вещи вместе со служанкой, а потом пропала. Вещи были на месте, а эльфийки нет. Служанка её на месте, а эльфийки нет! Её отец и жених, блин, на месте, а её нет!!!

И я совершенно точно знаю, кто приложил к этому руку! Тут к гадалке не ходи, и пья- ному орку понятно, что спрятали её те, кто так был против этой свадьбы! А ведь подготовку к ней мы должны были начать именно сегодня, отправившись пару часов назад в замок на юге королевства. Но не отправились же! Пропажу обнаружила я около трёх часов назад, после зав- трака (а точнее, обеда), во время которого попрощалась с Остиэлем – эльф всё же согласился «вытащить чью-то вампирскую задницу из неприятностей, в которые попал по собственной глупости». Это он сам так выразился, между прочим. Выразился... и тут же умотал собирать вещи и многое другое, что может ему понадобится в этом далеко не лёгком походе. Он же не на рыбалку собрался!

И не успела я вникнуть в смысл того, куда же всё-таки отправляется мой друг и насколько это действительно опасно, как тут на тебе, ещё один «подарок»! И это мягко сказано, ведь брачные браслеты, которые были на Кери, не поддавались зову кольца, что было на пальце Марка!

– Убью! – рыкнула я, сворачивая в портретную галерею. – Без магии и оружия, придушу к упырям собственными руками! Я их касторкой на ночь накормлю и скажу, что так и было! Я их к Сайтосу на свидание отправлю и скажу, что это его новые подружки! Я им такое устрою, что Хранители окосеют и попросят повторить!

Так, а чего это я вообще бегаю, аки укушенный в пятку кролик, по всему дворцу, да ещё и матерясь, как матерый тролль, который сам себе молотком по пальцу саданул? Я магичка или где?

Остановившись прямо посреди галереи и едва удержавшись от того, чтобы не плюнуть прямо на пол и не хлопнуть себя по лбу (а то на меня и так уже придворные косились), я развернулась и почти бегом отправилась в комнату подруги.

Её служанка находилась всё там же, так что с личной вещью эльфийки проблем не воз- никло. Зажав в руке её любимый серебряный гребень, я спустилась в холл – там проводить ритуал было удобнее всего.

«Хелли, стесняюсь спросить: а зачем тебе бегать по всему дворцу в поисках подходящего места? Защита дворца завязана на тебя и принца Маркуса, она позволяет магичить вам где угодно и когда угодно, независимо от вида магии, ритуала и их степени сложности», – укоризненно напомнил мне Таш.

Та-а-ак... Треснуть себя всё-таки по лбу, что ли?

«Всё, мне пора на пенсию», – вздохнула я, направляясь в сторону перехода, которым редко кто пользовался. Не посередине же коридора мне магией заниматься?

«Рановато ещё! Ты просто давно не практиковалась, вот и стала забывать, что к чему», – попробовал меня утешить маг, и отчасти он был прав. Чего-то я совсем замоталась с этими вампирско-эльфийскими разборками! Как там говорят? Война войной, а обед по расписанию? Ну, есть я ещё не хочу, а вот магией нужно продолжать заниматься! А то меня такими темпами Ри скоро не только догонит, но и перегонит! Вот будет смешно, если рано или поздно этот ехидный ушастик меня в магическом поединке победит! Нет, когда ученик превосходит учителя, это, конечно, хорошо, но мне будет банально стыдно!

«А у тебя есть стыд?»

«Таш!» – возмутилась я, закатив глаза. И когда этот полуэльф успел столько ехидства понахвататься, а?

Ладно, позже разберёмся...

Так, что мне там нужно для поиска? Все шесть стихий в сыром виде и личная вещь того, кого ищем. Гексаграмму рисовать не буду, ну её к упырям! А то ещё кровью своей капать придётся, а лишняя кровная связь мне ни к чему... хотя чего это я? Чует моя левая пятка, что связь с Кери мне ещё понадобится! Правда, она будет недостаточно крепкой и её придется ежедневно обновлять и подпитывать, но пускай пока будет этот вариант! Всё лучше, чем ничего, а потом я смогу сделать для эльфийки и нормальный амулет, который даже не надо будет подпитывать. Ну, наподобие того, что висит у меня на шее, сделанного ловкими ручками (или точнее сказать – когтистыми лапами?) одного черноокого князя. Кстати, с ним всё в порядке?

«Да. Не отвлекайся. Ты помнишь, что нужно делать со стихиями?»

«А то!»

Конечно, помню, такое забудешь! Не, забыть-то, конечно, можно, но это может быть смертельно опасно! Если разноцветные шарики сырых стихий будут хоть чуточку разными по размеру, то при их совмещении будет маленький такой «бум», который разнесёт примерно четверть дворца. Ну, это так, навскидку.

Хотя мне чего волноваться-то? Даже если с размерами не угадаю, всё равно ничего не будет. Магия Хранителей, цианида им в печёнку! Но всё равно лучше приучиться делать сразу всё как надо. По принципу: ну а вдруг? У меня этот принцип частенько срабатывает.

Так, ладно, приступим к делу. Серый шарик из стихии смерти, светло-голубой, почти прозрачный – из стихии воздуха, синий из стихии воды, зелёный из стихии земли, красный – стихии огня и, естественно, белый, излучающий мягкий тёплый свет, – магия целительства.

Теперь аккуратненько расположим их над полом, но не касаясь его, в нужном порядке (за время обучения в Академии в память намертво врезалась точность линий и острота угла гексаграммы), а в центр – гребень.

Слова нужного заклинания на древнеэльфийском языке полушёпотом слетели с губ, выстраиваясь в мысленно представленное плетение, и, повинувшись взмаху руки, шарики из стихий начали перемещаться по кругу, ускоряя темп до тех пор, пока не получился сверкающий разноцветный круг. Вместе с гребнем стихии постепенно смешивались, а вскоре и вообще вошли в гребень, надёжно закрепившись на той ничтожной частичке ауры эльфийки, что осталась на предмете за множество лет пользования. Мне оставалось только бережно вытянуть тоненькую ниточку профилирующей стихии Кери (память, то ли моя, то ли Марка, услужливо подсказала, что это воздух) и соединить её со своей основной стихией.

Так что теперь я легко могла най...

«Хелли! Нужно было сделать связь на родственных стихиях!!! Ты понимаешь, что в ином случае связь мгновенно распадётся?!» – застонал Таш.

«А я с какой соединила?» – удивилась я, глядя магическим зрением на получившуюся перламутровую нить. Хм, какой странный цвет, однако... Ой...

«А какая у тебя основная стихия, госпожа некромантка?» – По ощущениям и по интонациям полуэльф схватился за голову.

«Огонь и смерть», – почесала я затылок, проверяя связь с эльфийкой. Я связала нас нашими сильнейшими стихиями, но как-то забыла, что огонь и воздух ну вообще никак не родственные стихии... Если бы я связала некромантией, то это могло привести к довольно нехорошим последствиям, типа той, что есть у нашей с Марком связи. А знаете, как ему обидно, когда о табуретку или стул мизинцем на ноге ударюсь я, а больно ему? Не знаете? Вот лучше и не знать, ибо не нужно посторонним быть в курсе, что будущий эльфийский Владыка умеет и, более того, может зверски материться на языке троллей! Хорошо, хоть я об этом вовремя вспомнила.

Но тогда почему связь настолько крепкая и даже не думает распасться?! Да и к тому же я чувствую, как Кери сейчас не по себе, и даже более того, она весьма проголодалась, и ей немного страшно...

«Может, всё дело в её брачных браслетах и кольце твоего брата? Они дают некую связь между помолвленными, правда, было похоже, что её заблокировали... Тогда я не понимаю. Если бы связь работала, тогда она, вместе с вашей с Маркусом, возможно, и могла бы повлиять на ритуал. Но её же нет?» – недоумевал Таш, впрочем, я была не в меньшем шоке.

Хотя подожди-ка... Связь, говоришь, да?

«Братик мой любимый! Скажи-ка своей обожаемой сестрёнке, а вы с Кери, случайно, не того, а?»

«Чего?» – удивился Маркус, который уже находился всего в паре коридоров от меня.

«Того самого! Что, до первой брачной ночи, я так понимаю, подождать было никак, да?» – ехидненько так спросила я, сложив руки на груди, легонько постукивая носком сапога по полу и глядя в ту сторону, откуда вот-вот должен был появиться этот герой-любовник эльфийского розлива.

«Ниэль!» – возмущённо откликнулся братик, которому явно было неловко показываться мне на глаза. Ну ещё бы, он так усиленно это прятал, что в его мыслях ни разу за все эти дни даже намёка не проскочило!

«Что Ниэль? Селениэль тер Алин, между прочим! Маркус тер Лейн, а у нас теперь в королевстве что, к брачным браслетам ещё и постель прилагается?» – фыркнула я, хотя совершенно не сердилась на брата. Не маленький, сам уже вправе решать, что и как (и где, и когда) ему делать, даже если это противоречит тысячелетним традициям и устоям Эвритамеля.

Впрочем, мне ли его за это корить? Сама вчера упырь знает что и сверху эньха устроила перед старейшинами! И если кто-то думает, что мне за это стыдно, то... Ну понятно, да?

Так, а теперь серьёзное выражение на физиономию, блок на эмоции покрепче, мысли в нужную сторону, поза та же – и ждём братика. О, вот и он!

Из-за высоченной резной колонны вышел совершенно невозмутимый эльф, облачённый в тонкие замшевые штаны, белоснежную шёлковую рубашку и камзол приятного тёмно-зелёного цвета с серебристой вышивкой. На шее братика виднелся шейный платок в тон, а на ногах – высокие, начищенные до блеска сапоги. Прямые чёрные волосы были распущены, тяжёлые пряди не падали на лицо только потому, что их удерживал золотой обруч с изумрудом. Копия этого украшения, только в несколько уменьшенном варианте, сейчас венчала мою буйную головушку.

Эх, какой же всё-таки у меня братик красивый... Помнится, когда я его первый раз увидела, будучи человеком, зверски хотелось в него влюбиться. И неудивительно, тут есть во что! Эх, я почти завидую Кери, ей такой жених достался! Хм, впрочем, у меня не хуже.

Но только сейчас, наверное, я поняла, что, каким бы Шай ни был и как бы я его ни любила, брата он всё равно мне не заменит.

– Вот именно, – улыбнулся подошедший эльф, который без зазрения совести бродил по моим мыслям. – Именно поэтому ты просто обязана меня простить.

– Да? – притворно удивилась я, зло прищурившись, и спросила, глядя прямо в такие знакомые зелёные глазки: – А старейшины тебя простят за нарушение правил? Клянусь любимыми тапочками, Марк, если они узнают, нам влетит похуже, чем от Тиранэля, когда мы его вишнёвое дерево сломали!

– Я разучился понимать эльфийский? – иронично выгнул бровь эльф. – Или в твоей речи промелькнуло слово «нам»?

– Могу повторить на всеобщем, для особо непонятливых титулованных особ, – хмыкнула я, едва удерживая губы от того, чтобы они не растянулись в предательской улыбке. – А ты думал, что тебе одному отвечать придётся? Э нет, никуда ты от меня не денешься, братик! Историю с вишней помнишь? Я тогда неделю сидеть не смогла! Из-за кого, надеюсь, вспоминать не надо?

– Не стоит, – быстро перебил Марк, немного нервным движением поправив платок на шее.

Ага, нервничаем, да?

– Ну, так как ты свой долг оплатил уже сполна, – торжественно произнесла я, едва сдерживая рвущийся наружу хохот, – выручая меня из самых мыслимых и немыслимых ситуаций, то, думаю, я могу и в этот раз прикрыть твой...

– Ниэль, – укоризненно произнёс Марк, остановив меня на половине вдохновенной речи.

Ну да, он не любит, когда я выражаюсь некультурными словами!

– Прикрыть твою царственную попу, – не удержавшись, всё-таки хихикнула я. – Ладно, волкодлак с тобой, мой милый брат, твори что хочешь! Но я надеюсь, что больше об этом никто не знает?

– Разумеется, нет, – ответил Марк и, подойдя ко мне вплотную, ласковым движением убрал с моего лица прядь волос из чёлки, которая вроде мне всегда мешает, но я уже к ней давно привыкла. – Ты не сердись?

– Да нет, конечно, – отмахнулась я и на секундочку прижалась к эльфу, потеревшись носом о мягкую ткань его камзола на груди. – Ты же не маленький уже и сам имеешь право решать, что тебе делать. Только будь поосторожней, ага? Ты через неделю Владыкой станешь, и за тобой первые пару сотен лет наблюдать будут особо тщательно.

– Разберусь, – мягко усмехнулся эльф. – Ну что, идём?

– Идём, – хихикнула я, отстраняясь от брата. – Твоя ненаглядная в полном порядке, и она во дворце. И кстати, с чего это *мы* идём? *Я* иду! А ты открываешь портал во дворе и уходишь куда-нибудь! Ты забыл, что тебе до свадьбы с Кери видаться нельзя?

– Ты радеешь о соблюдении законов? – несколько удивился Марк.

– Да чхать мне на них! – искренне возмутилась я. – Но старейшины будут искать любой повод, чтобы не допустить свадьбы. Так что на недельку придётся прикинуться милыми и послушными эльфами, дабы потом собственноручно напялить на твою голову корону Эвритамеля и жить дальше в мире и спокойствии! Ну, всё, меньше слов, больше дела, ваше будущее величество! Топай за вещами и готовь портал, мы скоро будем.

Расхохотавшись, Марк потрепал меня по волосам, но всё-таки царственно удалился выполнять моё скромное поручение. Можно было, конечно, поручить принести мои и Кери

вещи слугам, а магам – открыть портал, но доверять хоть кому-нибудь сейчас не следовало. Осадное положение в стенах родного дома, так сказать...

Итак, проверим, куда наша ниточка ведёт?

«Кхм, я бы это ниточкой не назвал. Кстати, Хелли, прости за моё нескромное любопытство: что там за история с вишней?»

«Всё очень просто, Таш. Как-то давным-давно я заприметила на одном вишнёвом дереве в саду одну страшно любопытную пташку, очень похожую на меня. При моём выразительном покашливании эта пташка от неожиданности навернулась с этого самого дерева, обломав значительную часть веток. И по закону подлости в этот момент появился Тиранэль, которому вдруг до боли захотелось проверить состояние и самочувствие своего любимого деревца, которое он собственноручно посадил упырь знает сколько лохматых лет назад. Ну не могла же я эту любопытную птичку сдать с потрохами, учитывая, сколько раз она чирикала, чтобы мне не так сильно влетало? Вот и взяла вину на себя, а меня за это отшлёпали», – поделилась я с магом воспоминаниями, уверенно направляясь в сторону Южной башни, где находились, как известно, мои покои и те, в которых обычно жили близнецы. Не поняла юмора, однако!

«Забавно. Но всё же, Хелли: что принц Маркус там делал?» – решил спросить Таш, пока я бегом поднималась по мраморной лестнице, ведущей на самый верх, под крышу. Впрочем, вскоре мрамор закончился, и я уже сердито топала по обычному камню. Правильно, зачем тратить столь дорогостоящие материалы на места, где всё равно никто не ходит?

«За Кери подглядывал! Вишневое дерево находится как раз возле окна малого бального зала, где мы обычно танцами занимались», – хихикнула я, вспомнив, как специально тогда оттаптывала ноги Кристиану. А я что, я ничего, нефиг меня было щипать за пятую точку!

«Принц Маркус подглядывал?» – шокированно переспросил полуэльф.

«Ага. А ты что думал, он эльфийской вишней хотел полакомиться? Э нет, мой дорогой друг! У каждого есть свои слабости, и мой любимый братец не исключение. Его слабость – Керианэль, хотя он долго это скрывал, а мы с Кристианом знали и постоянно хихикали по этому поводу, за что иногда получали по ушам. Правда, делал это братец изящно и незаметно, якобы совершенно не мстя нам, – он отрывался на тренировках», – хмыкнула я, как раз завершив подъём по лестнице.

– Ух ты! – поражённо замерла я перед старой ветхой дверью в, насколько я помню, заброшенное помещение, где складировали всякий ненужный хлам, который вроде бы и не нужен, но выбросить жалко. – Знакомые всё лица!

Это я сейчас не про дверь, а про эльфов, стоящих по обе стороны от неё!

– Ваше высочество. – Мне отвесили положенный поклон, правда без особой радости, которую тщательно скрывали под маской вежливости и преданности своей принцессе.

Впрочем, последнее я сейчас легко проверю, ибо я точно уверена, что Кери находится за этой дверью! Ой, а как магией-то веет от этого ветхого древа...

– Сами отойдёте или же мне вчерашнее повторить? – иронично выгнула я бровь, одновременно магией как можно незаметнее ощупывая пространство.

Чует моя пятка, где-то рядом находится эльфийский маг, причём далеко не слабый!

– Просим прощения, леди тер Алин, – первым отозвался брюнэт, даже не думая о том, чтобы поднять голову и посмотреть мне в глаза, – но и сюда вам вход воспрещён.

– Да? – насмешливо спросила я, но только для вида.

Готовое заклинание сорвалось с пальцев, но в этот раз эльфы уже были наготове и вовремя увернулись. Оба плетения вошли в дверь и... растворились в ней, впитавшись в охранку. Так, а вот это уже очень интересно!

– Ваше высочество, – на этот раз заговорил шатен, который ненавязчиво положил ладонь на рукоять меча, висящего у него на бедре в ножнах, – прошу прощения, но вам лучше покинуть это место.

– А что там? – притворилась я валенком, жалея о том, что у меня нет с собой метательных шариков.

Как бы этих эльфиков так получше оглушить, чтобы не мешались, а?

– Это не имеет значения, – отрезал шатен, который, видимо, был несколько храбрее своего товарища. – При всём уважении к вам, мы не можем вас пропустить в это помещение.

– Да нужно оно мне, – пожалала я плечами и развернулась к ним спиной, делая вид, что собираюсь уйти, что, впрочем, у меня не вышло – зацепилась ногой за стоявшую возле стены деревянную старую табуретку, которая с грохотом перевернулась.

В следующее мгновение, выхватив кинжалы из рукавов, я развернулась обратно, одновременно метнув их в стражников, но гораздо слабее, чем следовало бы для того, чтобы их убить. Как и ожидалось, кинжалы они отбили, но этого мгновения мне хватило, чтобы швырнуть ногой в брюнетика ту самую табуретку, а на шее шатена захлестнуть цепь.

Получив дубовым предметом мебели по красивой физиономии, эльф упал, не потеряв, к сожалению, сознания, а вот второй ушастый, который машинально схватился за цепь, душившую его, получил ногой по рёбрам, от чего отлетел к стене и, приложившись затылком о каменную кладку, отключился. Подхватив с пола кинжал, я перемахнула через одно тело и, машинально пригнув голову, пропуская заклинание магии воздуха, с размаху приложила рукоять оружия к виску эльфа. Вот тебе и второе бессознательное тело...

Не успела я обрадоваться, как пришлось быстро наклониться, пропуская ещё одно заклинание, и вскочить на ноги, запустив ответное в сторону небольшого окна без стёкол, возле которого... никого не было.

– Браво, принцесса! – раздались скудные аплодисменты, и передо мной наконец предстал неизвестный маг. А если точнее – магичка.

– Мирабэль, – хмыкнула я, разглядывая красивую эльфийку, обладательницу длинных иссиня-чёрных волос (под стать моим), удивительно прямых и длинных, собранных в высокий хвост.

Аристократические, точёные черты лица, чуть вздёрнутый носик, выразительные серо-голубые глаза, алебастровая кожа и тонкая ниточка губ – эльфийка, несомненно, была красива, но эта красота была какой-то холодной и недоступной. Стройная и гибкая фигура была облачена в небесно-голубую с позолотой форму придворных магов, состоявшую из узких штанов и таперта (что-то вроде удлинённого приталенного пиджака с расширяющимися книзу рукавами), под которым виднелся чёрный корсет поверх белоснежной рубашки.

– К вашим услугам, принцесса Селениэль, – насмешливо поклонилась эльфийка.

– Давненько не виделись, – усмехнулась я, убирая сайшесс обратно на пояс, но на всякий случай проверив ментальные щиты и заготовки заклинаний, что у меня были. – Чем обязана твоему внезапному появлению?

– Всё очень просто, леди тер Алин. – В голосе эльфийки не промелькнуло ни капли почтения, уважения, ни чего-либо ещё положенного. Только злорадство и практически неприкрытая ненависть. – Я охраняю особо важную ценность, на которую вы покушаетесь. Настоятельно вам рекомендую убраться отсюда, или я вынуждена буду применить силу.

– И я так понимаю, полномочия у тебя на то есть, – хмыкнула я, спокойно присев на корточки, чтобы поднять кинжалы...

Но только для того, чтобы тут же метнуть их в эльфийку. Естественно, они встретили препятствие в виде «Радужного щита», который я сразу же убрала взмахом руки, и простой силовой волной отправила эту красотку в далёкий полёт через окно.

«Жёстко ты... Хелли. Кто она такая? Ей подвластны все шесть стихий!» – забеспокоился Таш.

«Леди Мирабэль из Старшего Дома Тейнилин. Кстати, не беспокойся – эта штучка не так проста, как кажется. Даже полёт из самой высокой башни ей не навредит, так, задержит нена-

долго!» – ответила я, на всякий случай накладывая пару сигналок и охранок на дверной проём и окно. От этой особы можно ожидать чего угодно, её фантазия, насколько я помню, отличалась зверской, воистину небывалой непредсказуемостью. Так что времени у меня маловато!

«Тейнилин?! Но это же...» – поразился полуэльф.

«Имя нашего с Марком Дома, ты не ошибся в выводах. Мирабэль – внебрачная дочь нашего отца, родилась незадолго до того, как он встретил Сайнарину, нашу мать. Первая его супруга умерла, не оставив наследников, а обзаводиться второй женой он не хотел. Вот и признал Мирабэль, дав возможность принадлежать правящему Дому. Но когда родились мы, такая необходимость отпала, но отец всё-таки оставил её, лишив, правда, претензий на трон. Ей подвластна древнеэльфийская магия, но магия Хранителей её не коснулась. Помнится, её отправили в герцогство Лимайль накануне моего столетия...» – посвятила я мага в одну из наших маленьких семейных тайн.

Да, и в нашем семействе припрятаны в шкафах кое-какие скелетики... которые оживают, почему-то когда их совсем не просят!

«А причина?»

«Магический поединок со мной прямо перед старейшинами, в результате которого Тайринэль несколько пострадал от её заклинания. И даже не думай, инициатором была не я! В общем, разгневанный Тиранэль, который всегда её недолюбливал (и это я мягко ещё выражаюсь!), отправил её на перевоспитание на юг королевства, велел не возвращаться, пока он не разрешит. Но, видимо, теперь разрешение было получено, раз я вижу перед собой её очаровательную мордашку... Хрдыр, чего она здесь понавешала, а?» – ругнулась я, так и не разобравшись в плетениях на двери. Нет, несколько из них мне были знакомы, и я их даже сняла, но вот ещё несколько я в жизни своей не видела!

«Есть мысли, почему это разрешение было получено? Хелли, я в этой магии не силён, увы. Я больше теоретик по этой части, так что тебе придётся справляться самой. Но как ты будешь это делать, ума не приложу!» – Полуэльф был в явной растерянности. М-дя, утешил, что сказать!

«Могу поклясться любимыми тапочками, что это разрешение не только было получено добровольно, но и сам Тиранэль вызвал её, чтобы ставить мне палки в колёса! Ибо кто же эффективнее и быстрее расстроит свадьбу и помолвку кронпринца, как не безнадежно влюблённая в него эльфийка... Хм, а что, если попробовать заклятие обратного эффекта?»

«Но она же его сестра!.. Попробуй, должно получиться. Только полегче с нитями в центре плетения, иначе они просто наложатся друг на друга, создав дополнительную защиту».

«А когда её это волновало? Не от сего мира девочка, мы как-то с детства друг друга не воспринимали... Интересно, с чего бы это, а? О, получилось!»

«Оказывается, и у лунных эльфов не все идеально? Хелли, не радуйся: это плетение мне знакомо. Оно поглощает любые потоки магии независимо от происхождения. Пройти сквозь него можно легко, но открыть замок оно тебе не даст!»

«На что спорим?» – фыркнула я, доставая из волос одну палочку.

«На твои тапочки! Давно себе такие хотел...» – то ли шутя, то ли серьёзно произнёс маг. Тю, и это всё? Сказал бы сразу, я бы давно ему такие же прикупила! Нет, а что? Сайтосу я уже подарила, ещё когда день рождения Ри праздновали, а чем мой наставник хуже?

«Хелли, пожалуй, я не буду отвечать на этот вопрос. Как ты всё-таки собираешься снять это плетение?» – тактично отмазался полуэльф.

«А зачем его снимать?» – пожалала я плечами и, мысленно поморщившись, уколола палец обсидиановой палочкой. Мгновенно выступила кровь, и я, стряхнув багровые капли на замок, произнесла несколько слов на мёртвом языке. Старый замок практически сразу же покрылся багрянцем и громко щёлкнул – дверь была открыта.

«Это же...» – Похоже, есть ещё много чего, что Таш не знает. Приятно, что я могу порадовать этого мага новой информацией! Хех, удиви Таша – почувствуй себя всесильной!

«Да, вампирская магия крови. Кристиан же был одним из моих учителей, за что ему нужно будет сказать спасибо, как только Ости притащит его сюда!» – поставила я себе мысленную памятку, убирая палочку обратно в волосы.

«Сколько раз пробовал – не получается. Не могу уловить суть построения заклинания», – пожаловался маг.

«А его и нет! Ты же знаешь, что кровь – самое сильное магическое вещество. Просто прикажи ей на языке мёртвых, что нужно сделать, и она сделает. На других языках, которые используются в ритуалах крови, это будет не приказ, а просьба, поэтому и нужны все эти пентаграммы, травы и многое другое. Только учти – ты должен быть уверен в своём приказе!» – пояснила я, распахивая пинком дверь.

«Ага...» – Похоже, маг ушёл в nirvanу... Ну, или побежал учиться или экспериментировать – для него это одно и то же.

– Кери? – Я осторожно заглянула в тёмное помещение с затхлым воздухом и действительно заваленное всяким хламом.

Кстати, хорошо, что дверь я пнула: при её открытии сразу за порогом вспыхнула стена огня.

– Ниэль! – раздался голос эльфийки, силуэт которой был едва различим за оранжево-красной стеной, которую я тут же без зазрения совести втянула в свой резерв.

Хих, очередная заготовочка мне не повредит!

– Ты в порядке? – Проверив заброшенную комнату с полным отсутствием окон и какого-либо другого источника света на наличие очередных неприятностей, я вошла.

– Да. – Эльфийка, сидящая у дальней стены, между старой кушеткой и огромным сундуком, нервно всхлипнула. – Почему страже приказали запереть меня здесь?

– Чтобы ты не вышла замуж за моего обожаемого братика, – вздохнула я, присев перед эльфийкой на корточки. – И чувствую, это не первая пакость старейшин и далеко не последняя.

– Старейшины действительно против нашего брака? – Изящные ладони Кери сжались в кулаки. – Маркус говорил мне, но я не хотела в это верить...

– Они не против вашей свадьбы, Кери, – покачала я головой. – Они против коронации, что последует за ней. Думаю, пока нас не будет, Дориэль хорошенько вправит мозги остальным.

– Не будет?

– Не будет, – зло усмехнулась я. – Пусть старейшины притащат сюда кого угодно, хоть всю нечисть Аранеллы вдобавок к Мирабэль: свадьба состоится.

– Ниэль, но если старейшины так против... – начала было эльфийка, но я её перебила:

– ...То пускай грызут себе локти и пятки где-нибудь в укромном уголке и не мешают нам! Кери, вот ты мне скажи одно: ты Марка любишь?

– Да, – зарделась эльфийка, спрятав взгляд под пушистыми ресницами. – Ещё с детства.

– И он тебя тоже! Так что в чём проблема? – удивилась я и, схватив ее руку, встала, потянув эльфийку за собой. – Стоит ли рушить собственное счастье только из-за того, что кто-то там против?

– Нет, наверное, – смущённо улыбнулась эльфийка.

– Вот так-то лучше! – удовлетворённо улыбнулась я и, повернувшись, направилась в сторону двери. – А теперь, подруга, линияем отсюда, пока Мирабэль не нарисовалась!

– Ниэль! – неожиданно остановила меня подруга и, подойдя вплотную ко мне, заглянула в глаза. – Скажи, этот брак только для того, чтобы Маркус взошёл на престол?

– Кери, солнце, – улыбнулась я, – это лишь второстепенное значение вашего брака. Первое и основное – он тебя действительно любит! Он триста лет об этом молчал, боясь услышать

отказ, и если бы не вся эта история со мной, то неизвестно, сколько бы вы ещё оба страдали. Неужели он тебе об этом не говорил?

– Говорил, – призналась эльфийка. – Но ты же понимаешь...

– Кери! – возмутилась я, топнув ногой. – К чему сейчас сомнения, если ты знаешь, что он тебя действительно любит?! На будущее учти: доверие – лучший признак любви.

– Ты в этом так уверена?

– Хм, ну вообще-то я испытала это на себе! – почесала я затылок. – Ну так что, топаем отсюда или дальше будем сомневаться?

– Идём. – Эльфийка вздохнула с облегчением и позволила увести себя из башни.

Ох, кто бы только знал, что это окажется наименьшим злом, которое меня ожидало за всё время подготовки к свадьбе!..

Весть о том, что кронпринц женится, уже облетела всё королевство, и к тому моменту, когда мы с Кери прибыли в Изумрудный замок, нас уже встречали. Герцог Фараэль тер Ван собственной персоной, с супругой и многочисленной знатью и слугами.

Вообще наше королевство разделено на пять герцогств, во главе каждого стоит свой правитель, подчиняющийся правящей династии. Столицы у Эвритамеля нет – с давних пор считается, что где находится Владыка, там и столица. На время свадьбы и коронации Владыки герцогству Намикер, которое находится в самом центре королевства, и предстояло стать этой самой столицей. Небывалая честь, но и колоссальная ответственность.

Так что неудивительно, что по прибытии мне были представлены вся свита герцога, его приближённые и даже некоторые слуги более высокого ранга, специально отобранные помогать мне готовить свадебный обряд.

За деловым обедом было оговорено, что Кери сама ничем заниматься не будет, кроме как пошивом своего свадебного платья, в чём ей лично будет помогать супруга герцога, лучшие портнихи и швеи, а также некоторые знатные дамы, которые славились на всё королевство своим умением вышивать. Также мне удалось убедить герцога, что на всё это время необходимо выделить охрану, и желательнее самую лучшую. Ну, это так, на всякий случай...

Кроме того, мне в помощники были выделены лучшие маги всего королевства, приглашены лучшие повара, портнихи, ювелиры и многие, многие другие эльфы, без помощи которых мне было бы туговато. Особенно без помощи садовников!

Всё дело в том, что Изумрудный замок таковым на самом деле не являлся. Он находился в самом центре герцогства и буквально утопал в зелени садов вокруг него. При ярких лучах солнца, особенно на закате и рассвете, белый мрамор дворца, неизвестно почему названного замком, играл всеми оттенками зелёного цвета, так как находился между Верхним и Нижним садами, которые могли похвастаться не только грандиозным количеством всевозможных пород деревьев и кустарников, фантастическим обилием цветов, но и многим другим, например множеством фонтанов или отдельными аллеями и тенистыми закоулками, в которых легко мог кто-нибудь спрятаться. Причём этот кто-нибудь мог быть и не очень-то хорошим!

Хотя наличие враждебных личностей в этом герцогстве практически невозможно. Со всех сторон оно окружено четырьмя другими, которые защищены как следует, и вот там действительно находятся замки – со рвами, крепостными стенами, подъёмными мостами и многим другим, необходимым для защиты. И как это не принято у людей, замки правителей находятся непосредственно возле границ герцогств, так что, пока они не будут взяты, жители не пострадают, так же как и их дома. Максимум, что может быть уничтожено при набеге, – это поля и крохотные деревеньки, находящиеся вне стен. А их достаточно много...

Так, о чём это я? А, об Изумрудном замке, который, собственно, вообще как бы дворец... Огромный, шикарный, богато украшенный и не очень-то защищённый. Обычно он использовался в качестве столицы, когда в королевстве появлялись особо важные гости или же происходили какие-нибудь грандиозные празднества. В остальном же правящая династия предпо-

читала жить в фамильном дворце, что стоял на берегу озера, которое, собственно, и является тем самым пресловутым магическим источником. Этот дворец стоит обособленно от всех герцогств, и к нему невозможно подступиться. С одной стороны – горы, с другой – Ассоматийская долина, с третьей – озеро, которое надёжно защищает и в сотни раз усиливает любые массовые защитные заклинания... Ну а с четвёртой стороны – опять горы.

Во время свадьбы вторжения вампиров я не ожидаю. Но Мирабэль с парочкой неприятных сюрпризиков... вполне вероятно, и более того, даже весьма предсказуема!

Впрочем, эта красавица умудрялась, даже не появляясь мне на глаза, значительно портить мне жизнь. Конечно, теперь ей было сложнее мне навредить (а Кери так в особенности), да и помешать свадьбе тоже. Старейшин здесь не было, так что все мои приказы исполнялись незамедлительно, маги и стража слушались безоговорочно. И пусть весь дворец гудел, как встревоженный улей, в который кто-то умный кипяточку подлил, и вроде бы за всем был присмотр, но где-нибудь что-нибудь да случалось.

То жемчуг для платья Керианэль исчезнет, то торговцы рыбой задержатся из-за чего-то непонятного, то шторы на всём этаже пропадут, то лилии в Нижнем саду завянут, то фонтаны в Верхнем начнут пеной фонтанировать, то на кухне один из очагов разлетится по кирпичику, то специи пропадут, то двери в винный погреб заклинит... И подобное случалось постоянно! Это явно было делом чьих-то рук, довольно пакостливых, но с убогой фантазией. Да, может, по части заклинаний Мирабэль и могла похвастаться и даже удивить меня разнообразием, но в плане вот таких шуточек – увы, остроумием не блистала. Всё скорее напоминало глупое издевательство, неприятное, раздражающее, но не смертельное. И вымоталась я за неделю здорово, находя потерянное, исправляя неисправное, восстанавливая испорченное и так далее, и так далее, и так далее...

Помнится, я жаловалась на то, что магией давно не занималась? Забудьте, за эту неделю я так напрактиковалась, словно близнецам экзамен сдавала! Угу, экзамен под названием «Тысяча подлостей и способов избавиться от них», блин! Эх, кто бы только знал, как я жалела в те дни, что Ри сейчас не со мной, а в Эллидаре – грызёт гранит науки под бдительным присмотром Таша и моего дедушки, обживает кузницу, которую мы с Сайтосом подарили ему на день рождения в качестве маленького и скромного сувенирчика, и помогает восстанавливать сам город. Кстати, теперь работы по восстановлению города после его разгрома нами, магами и вампирчиками шли ударными темпами – некоторые внутренности, а также шкуры и кости чёрных драконов были проданы в другие государства (преимущественно в Империю дреу), и полученное золото пошло на строительство.

– Ниэль, в облаках витаем? – Внезапно я почувствовала чьи-то руки на своей талии и, вынырнув из хоровода мыслей, резко повернулась.

– Марк? Ну наконец-то! Кронпринц называется! Ты когда должен был прибыть сюда, а?

– На рассвете, – улыбнулся брат, оглядывая окружающее его пространство, а точнее, ту часть Верхнего сада, которой предстояло стать местом проведения обряда.

Ничего необычного: специальный алтарь, накрытый легчайшей шёлковой тканью, стоял неподалёку, над ним возвышалось нечто вроде купола, натянутого на четыре тонких резных песта. От них тянулось в разные стороны множество лиан с цветами из шёлковых лент. К алтарю, что находился перед самым красивым и большим фонтаном, вела широкая аллея, по обе стороны которой росли знаменитые эльфийские белые розы и бледно-розовые нежные лилии, каменная брусчатка была устлана широким небесно-голубым бархатным полотном. Именно здесь состоится ритуал, именно здесь Марк будет ожидать Кери, и только особо важным персонам будет позволено на нём присутствовать. Остальные же, даже титулованные особы, будут ожидать выхода наших уже женатых к тому времени голубков, стоя на центральной аллее Нижнего сада, которая, к слову, была украшена более помпезно.

– А сейчас почти полдень! – сердито зашипела я, накидывая на брата зеркальные чары. – Старейшины уже должны быть здесь! Что будет, если они тебя увидят? И вообще, тебя где драконы носили?!

– Не мог найти Латриэля, – хмыкнул эльф, направляясь вместе со мной к входу во дворец. – Ты знаешь, что он выступает как помощник на сегодняшнем обряде?

– Ничего себе! – присвистнула я. – Чего это Тиранэль вдруг решил обойтись без помощи Тайринэля? Для Лата это большая честь...

– Видимо, отмечая эту самую честь, он и напился вчера до потери сознания, а потом уснул в подземелье, – невольно нахмурился Марк. – И он совершенно не помнит, как это произошло. Более того, я потратил несколько часов, чтобы его разыскать и привести в чувство.

– Учитывая, что Латриэля спить невозможно... – многозначительно произнесла я, понизив голос, так как вокруг сновало множество слуг, которые что-то протирали, перетаскивали, мыли, чистили... в общем, наводили последний лоск.

Ещё бы! Свадьба сегодня на закате, то есть через восемь-девять часов, а за это время ещё столько всего нужно успеть сделать!

– ...То, скорее всего, это дело рук Мирабэль, – прошептал над моим ухом брат, пока я возилась с охранкой на двери моей комнаты, которая располагалась на втором этаже.

Этажом выше находились ещё одни гостевые покои, в которых на данный момент мать Латриэля и её приближённые готовили Керрианэль к обряду.

– Вот именно, – распахнула я дверь и, втащив братика внутрь, захлопнула тяжёлую деревяшку, попутно наложив подходящие для такого случая заклинания. – Кушетку видишь? Падай! Да не на неё, чудо ты мое неженатое! На пол садись.

– Надеюсь, ты мне в качестве наказания волосы не повывернешь? – Сев на мягкий ковёр возле указанного предмета мебели, эльф опёрся на неё спиной и задрал голову, чтобы посмотреть на меня, устроившуюся позади него.

Рядом, на белой коже, которой была обтянута кушетка, расположились многочисленные гребни и тонкие палочки – мне предстояло заплести шевелюру братика в замысловатую причёску из нескольких сотен косичек, которые к тому же ещё следовало переплести между собой. Это была традиция, которую не следовало нарушать, но всё равно нам целиком и полностью не удастся её соблюсти.

– Нет, – вздохнула я, пропуская между пальцев чёрный шёлк его волос. – Мне кажется, что мама с твоей причёской справилась бы лучше.

– Ниэль... – Марк попытался повернуться ко мне, за что тут же схлопотал подзатыльник.

– Не вертись! Я всё понимаю и знаю, что она всё видит. А теперь будь хорошим эльфиком и сиди на попе ровно, иначе к алтарю чучелом пойдёшь!

В общем, спустя полтора часа я выпнула это чудо, уже как следует причёсанное, из своей комнаты и поспешила заняться другими делами. Ему нужно было появиться перед эльфийским народом только перед самым началом церемонии, а мне предстояло до самого вечера носиться по всему замку и его садам, аки укушенный Кексиком за попу магистр Пилат... И было почему! В бальном зале, где должен был состояться свадебный пир сегодня, а бал в честь коронации завтра, начался очередной аврал. Кто-то заколдовал ножки столов, которые уже начали сервировать, и те теперь всё время подгибались, грозя уронить серебряные приборы и хрустальные кубки. Вот увижу эту красавицу – у неё у самой ножки будут подгибаться всё время, и причём в разные стороны!

В конце концов, не выдержав, я наложила на всё, что попало под руку, защиту магией Хранителей. В итоге, когда я с этим закончила, времени оставалось в обрез. Заглянув к Керрианэль и убедившись, что всё в порядке, я поспешила к себе в комнату. Приняв ванну, я магией высушила волосы и торопливо влезла в заранее приготовленное платье. Точнее, их было два: одно простое, из тонкого шёлка, с квадратным вырезом и узкими длинными рукавами я надела

после того, разумеется, как служанка зачихала меня в корсет. Второе, из гладкого атласа изумрудно-зелёного цвета, расшитого серебряной нитью, тоже с квадратным вырезом, но чуть побольше, чем на белом, а по длине – короче, пошло сверху. На талии завязала плетённый серебристый шнурок, а волосы проворная эльфийка запледала в сложную, пышную косу, закрепив на конце изящной заколкой с изумрудом. Серьги в таком же стиле я быстро вддела в уши, а на голову водрузила обруч с изумрудом. Атласные туфельки на приличной шпильке завершили наряд, и я заторопилась к порталу, который уже открылся посреди моей комнаты. Всё оружие, даже палочки, пришлось оставить в комнате – на обряде это недопустимо.

«Жаль, что я лично не могу наблюдать за обрядом!» – завистливо вздохнул Таш.

«Не поверишь, но я тоже на таком присутствую впервые», – буркнула я в ответ.

Вынырнула я из портала не совсем удачно – запуталась в складках не сильно широкого подола и со всего маха плюхнулась прямо на колени Марка, сидевшего в карете, которая уже подъезжала к распахнутым воротам ажурной ковки, что украшали и защищали одновременно центральную аллею Нижнего сада.

– Ну что, герой-любовник, – хихикнула я, скатываясь на сиденье, обитое бархатом, – готов стать официальным посетителем покоев Кериянэль?

– Да, – невозмутимо ответил Марк, нервным жестом поправляя серебристо-белый кружевной шейный платок.

Вообще выглядел братец обалденно! Белоснежный сюртук, расшитый серебром, рубашка из тончайшего шёлка с серебряными пуговицами, белые брюки, белые высокие сапоги... и парадный меч в серебряных ножнах на бедре. Да, ему единственному положено оружие!

– Волнуешься? – понимающе улыбнулась я и, протянув руку, заправила ему за ухо выбившуюся из косички тоненькую прядь волос.

– Немного, – сознался эльф и, нацепив на лицо приветливую улыбку, выбрался из кареты навстречу приветственным возгласам толпы простых людей, что собрались за кованым забором.

Среди многочисленной стражи виднелись маги, одетые, как и эльфийские воины, в парадную тёмно-зелёную форму, богато расшитую серебром. Уже завтра охрана утроится, и серебро сменится на золото.

Когда Марк помог мне выбраться из кареты, я почувствовала, как и меня охватило волнение, но всё же я заставила себя приветливо улыбаться простым эльфам, которые пришли посмотреть на лиц королевской династии. Шум стоял невообразимый...

Разодетая в пух и прах знать, стоявшая по краям аллеи Нижнего сада, которую нам предстояло пройти, почтительно кланялась, дамы приседали в реверансе. Для них серебристый цвет в одежде был обязателен, впрочем, как и забранные во всевозможные причёски волосы – сегодня с распущенными волосами позволено было быть только Кериянэль.

В конце подъездной аллеи находилась достаточно большая площадка с фонтаном, подсвечиваемым магией, с обеих её сторон, полукругом, выстроились ровные ряды внутренней охраны замка. Там нас ждал Латриэль, волосы его были заплетены в косу, которая хоть и смотрелась красиво, но была не сложнее моей. Одет эльф был в ритуальную белую хламиду, расшитую по подолу серебром и скреплённую на одном плече серебряной круглой пряжкой.

– Прошу следовать за мной, – поклонился эльф.

Упс... это у меня так коленки трясутся или у Марка?

«Не спрашивай!» – тоскливо вздохнул брат.

«Ага, а нервы-то у будущего Владыки не железные, да?»

«Я на тебя посмотрю, когда ты замуж выходить будешь!» – буркнул Марк. Ой... Ну вот и зачем напомнил, а? Так, ладно, берём себя в руки и уверенно топаем вместе с этим неженатым (пока) ходячим ехидством напрямиком к алтарю, у которого нас ждёт Тиранэль. Возле него стоят

Дориэль и Кери. Эх, хотелось бы мне, чтобы среди обязательных особо важных гостей были и не такие уж важные для эльфийского общества, но такие дорогие для меня нелюди!

«Некоторым мечтам суждено сбыться...» – не отрывая взгляда от своей невесты, но продолжая невозмутимо шествовать к алтарю, мысленно произнёс Марк. Эй, это он о чём?

Ох, а Кери действительно красива... Мягкие каштановые волосы, чуть завитые крупными локонами, струились по её плечам и спине и были скреплены лишь у левого виска, и не заколкой, а белой розой. На её щеках играл румянец, а веки были чуть серебристо подведены. Её красивое изящное платье было полностью серебряного цвета, без рукавов, из жатого шёлка. Сразу под грудью ткань была перехвачена широким поясом тёмно-голубого цвета, расшитого серебряной нитью затейливым узором и жемчугом, а под ним ткань свободно струилась вниз, ниспадая на пол не слишком пышной юбкой. В прелестных ушках эльфийки виднелись серьги с бриллиантами, а на шее – изящное кольцо. Комплект, который Марк ей подарил в день её столетия...

Эх, вот это действительно будущая Владычица... Красивая, величественная, понимающая, умная... И я в лобик плюну тому, кто с этим не согласен!

«О, а вот эту невозмутимую наглую рожу я где-то уже видела! Таш, посмотри и скажи – это у меня глюки? Меня опоили или я вижу наглую физиономию Ри среди гостей?!»

«Нет, Хелли! Просто твой брат решил сделать тебе приятное, в благодарность за подготовку к обряду, и пригласил на торжество ещё кое-кого!» – расхохотался маг, пока я возмущённо играла в гляделки с Ри, который почти скромно стоял за спиной... Киртана?! Хотя этого и стоило ожидать, но раз уж и он здесь, тогда и близнецы быть обязаны! Ну, точно, вон они, бяки одинаковые, за спиной герцога стоят! О, и Летрак здесь... Испортят свадьбу – убью. Сразу и конкретно, и даже спрашивать ничего не буду! Ну, если только очередность выясню да последнее желание каждого...

Так, ладно, не отвлекаемся! Чего там Тиранэль вещает замогильным голосом?

А, не суть, я всё равно знаю, что дальше делать!

Едва дождавшись окончания далеко не радостной речи старейшины, я взяла ладонь Марка и, протянув её над алтарём, произнесла:

– Призывая в свидетели Ариархата и Сайнарину, Хранителей Ночи и Огня, я клянусь, что мой брат, Маркус тер Лейн, по любви, по доброй воле и без какого-либо злого умысла и с моего согласия берёт в законные жёны Керианэль тер Каль. Его меч, его душа, его любовь отныне и навсегда будут принадлежать той, что он выбрал сам, по доброй воле, без принуждения и чувства вины. Да будет благословен этот брак.

– Призывая в свидетели Анакин и Тэкара, Хранителей Воды и Грозы, я клянусь, что моя дочь, Керианэль тер Каль, по любви, по доброй воле, без какого-либо злого умысла и с моего согласия берёт в законные мужья Маркуса тер Лейн. Её душа, её преданность, её любовь отныне и навсегда будут принадлежать тому, что она сама выбрала, по доброй воле, без принуждения и чувства вины. Да будет благословен этот брак.

Эти слова произнёс Дориэль, так же протянув руку Кери над алтарем. Поскольку артефакт (большая такая серебряная чаша), над которым были протянуты эти ладони, никакого беспокойства не проявил, Тиранэлю ничего не оставалось, как взять их руки в свои и произвести, прежде чем соединить их:

– Призывая в свидетели всех Хранителей, я, Тиранэль тер Вайл, объявляю своё согласие на этот брак. Без принуждения, не из корысти, не по злему умыслу, с моего одобрения и согласия сегодня и навсегда я заключаю этот союз. Да будет благословен этот брак.

После этих слов мы с Дориэлем сделали пару шагов назад, ибо свою роль в этом ритуале мы уже сыграли. Теперь пришла очередь Латриэля – пока Тиранэль взывал к Хранителям, читая заклинание над чашей, в которой находилась вода из магического источника, рыжеволосый эльф, стоявший позади нас, повернулся к гостям:

– Если кто-то знает причину, по которой этот брак не может быть заключён перед Хранителями и старейшинами, пусть скажет сейчас или молчит потом, ибо сказанное не сделать несказанным, а сделанному не стать несделанным.

Тишина... Хотела бы я посмотреть на того, кто попробовал бы сейчас хотя бы пискнуть! Придушила бы к Сайтосовой бабушке!

Не дождавшись ответа, невозмутимый эльф взял с алтаря ритуальный кинжал, занёс его над ладонью Марка:

– Ради чего вы соединяетесь браком?

– Ради любви и жизни, – ни капли не сомневаясь, ответил Марк.

Резкий взмах, и из глубокого пореза на его ладони потекла кровь, заструившись прямо в чашу. Мне пришлось торопливо прятать свою саднящую ладошку в складках платья, дабы избежать ненужных сплетен. Всякое же бывает! Вдруг ещё воспримут как нехороший знак и прочую ерунду... Эльфы народ суеверный! Порой.

– Ради чего вы соединяетесь браком?

– Ради любви и жизни, – повторила эхом Кери.

Впрочем, было бы странно, если бы она сказала что-нибудь другое.

Ох, им же сейчас это пить придётся!

Глядя, как эльфы подносят к губам чашу, я торопливо закрылась от чувств Марка. Ну его, это его свадьба, а я кровопийцей становиться не хочу!

После того как чаша опустела, Латриэль, соединив руки новобрачных, отступил на пару шагов назад. Его роль подошла к концу.

– Перед лицом Хранителей и множества свидетелей я, Тиранэль тер Вайл, называю эту пару мужем и женой.

В этот миг солнце скрылось за горизонтом, озарив последний раз сад огненно-красными лучами, а кольцо, что было на среднем пальце руки Марка, держащей руку Кери, растворилось, оставив на нём татуировку, точно повторяющую рисунок кольца. Такая же участь постигла и браслеты Керианэль – брак был заключен, и эти татуировки останутся с ними до самой смерти.

Когда-то, возможно, такая же участь постигнет и браслеты на моих запястьях...

Только когда эта влюбленная парочка наконец скрепила брак поцелуем, раздалось пение, нежное и волнующее, – это пели эрингусы Марка и Кери, устроившиеся у подножия алтаря.

Обладеть... Мой брат действительно женился!!!

«Только дошло?» – добродушно усмехнулся Таш, пока я пыталась прийти в себя. Да уж, в это мне верится с трудом... Но сам факт! Тиранэль только что водрузил на голову Кери витой обруч с изумрудом, который был даже побольше, чем в моём украшении! Всё, дамы и господа, мой брат действительно женат! Вай, а зачем так громко аплодировать-то?

«Да, церемония бракосочетания эльфов красива и необычна, как о ней и говорят».

«Главное, чтобы пир прошёл так же!» – мысленно вздохнула я, направляясь вслед за молодожёнами к выходу из шатра. Прежде чем начнётся пир, им следовало показаться эльфам, собравшимся именно ради этого.

Стоило показаться в Нижнем саду, как нас буквально оглушили крики и аплодисменты, причём даже было непонятно, кто кричал громче – знать на аллее или простые люди за воротами.

– Поздравляю, принцесса, – вполголоса произнёс стоявший рядом со мной Тиранэль. – Вы всё-таки добились своего.

– То ли ещё будет, – так же тихо усмехнулась я.

И ведь права оказалась! Правда, я не совсем это имела в виду, ну, что произошло, то произошло. И честное эльфийское, я в этом не виновата! Ну, разве что чуть-чуть...

А произошло то, что, когда Кери и Марк уже собрались прошеествовать во дворец, чтобы переодеться к пиршеству, пока гости занимают свои места за столами, прямо над фонтаном

неожиданно открылся портал. Я не знаю, как это получилось, но, несмотря на все мои и придворных магов заклинания, портал всё-таки открылся и из него, прямо в воду, вывалились два чьих-то тела, которые практически сразу же вынырнули, но одно из них так нецензурно, а главное, знакомо выразалось...

– Что это? – шокированно произнёс Марк в звенящей тишине, воцарившейся над садом. Внимательнее всмотревшись в мокрые, окровавленные и как попало одетые, но живые и даже громко ржущие тела, он тихо выдохнул: – Это же...

– Ага, – усмехнулась я, подбирая подол платья, чтобы спуститься по лестнице и лично прибить к упырям этих неожиданных визитёров. – Это мой тебе подарок на свадьбу, братик.

Глава 19

Селениэль

– Вот хрдыр! – от души ругнулось моё запнувшееся о ковёр высочество, влетев к тому же ещё и лбом в дверь.

И вот какой умник, волкодлака ему в постель, догадался застелить абсолютно все полы в коридорах дворца коврами? Я уж промолчу про тот будущий трупик, который придумал нарядить меня в туфли на высоченной шпильке! Я тут тороплюсь, видите ли, и времени на поцелуи с дверью моих собственных покоев у меня ну вот никак нету! Да и поцелуйчик какой-то жёсткий получился, однако...

Потерев ушибленный лоб, я со вздохом подняла с пола слетевший с головы обруч и, сердито пыхтя, водрузила его обратно, очень надеясь, что мой полёт никто не заметил. Точнее, не услышали личности, находящиеся за этой самой дверью. Знаю я эту вампирюгу язвительную, он до конца жизни будет мне это припоминать!

Кстати, о вампирюге... Какого упыря я всё ещё стою в коридоре и рассматриваю эту злополучную дверь?!

«Волнуешься?» – понимающе усмехнулся Таш.

«Возможно», – тяжело вздохнула я, но, чуть помедлив, распахнула-таки эту противную деревяшку, моментально столкнувшись носом к носу с Ости, который, похоже, собирался проверить, кого же к ним попутным ветром занесло.

– Ости? – Я быстренько осмотрела эльфа, которого сама же сюда спешно не так давно отправила, магическим зрением на предмет повреждений, ран и другой подобной бяки. – Ты в порядке?

– Да, маленькая. – Положив руки мне на талию, Ости притянул меня к себе. – Просто здорово устал. Нам пришлось мотаться по всей Аранелле трое суток, прежде чем удалось отбиться и оторваться от вампиров настолько, чтобы можно было открыть портал.

– Всё так плохо? – нахмурилась я, задирая голову, чтобы посмотреть в несколько осунувшееся лицо хамелеона. – Как тебе удалось так быстро вернуться?

– Не спрашивай, маленькая, – устало покачал головой эльф. – Проникнуть в подземелье вампирского замка не составило труда, сложнее было его найти, этот самый замок, – у Эрратиана их около десятка. Да и выбрались мы легко, но, к сожалению, нас засекли в самый последний момент. И угадай кто? Демоница, которая кое-кого мне очень сильно напомнила внешне...

– Мелида, – обречённо застонала я, предпринимая попытку сползти на пол, но, естественно, мне этого сделать не дали. – Неужели Летрак её всё-таки упустил? Впрочем, этому принцу своё категоричное «фе» я чуть позже выскажу, ибо Марк настоятельно просил его почётных гостей не убивать. И даже не пытаться, и более того – не бить. Ости, вампиры были в ярости?

– Ты не представляешь в какой, – хмыкнул хамелеон. – По крайней мере, чтобы за тобой по всему миру бегало около сотни вампиров, практически все из которых являются магами, нужно быть как минимум государственным изменником или же особо опасным врагом. Но ты была здесь, так что я думаю, это потеря нашего бледнолицего их так подкосила. Чем он так ценен для них, Ниэль? Мне почему-то кажется, что ты не всё мне сказала.

– Не всё, – покачалась я, отстраняясь от эльфа, и умоляюще заглянула в его глаза. – Поговорим об этом позже, хорошо? Оланиэль!

– Да, ваше высочество. – Начальник внутренней стражи отлепился от стенки, которую всё это время незаметно подпирал рядом с дверью. Впрочем, кто бы сомневался, что его здесь не будет...

– Усильте охрану всех границ и проверьте и укрепите магическую защиту Эвритамеля, – коротко приказала я, быстренько пораскинув мозгами. – Магам держаться настороже, чувствую, вампиры в гневе, и только Хранители знают, что они могут предпринять. А учитывая наличие в их рядах ещё и демоницы, думаю, лишним не будет удвоить охрану и здесь.

– Будет исполнено, – поклонился Оланиэль. – Что-нибудь ещё?

– Да, – кивнула я, стаскивая с пальца кольцо в виде дракона. – Передай это Маркусу, он знает, что делать. И позови сюда братьев де Рен и Танориона. Только как можно тише и незаметнее, я не хочу, чтобы гости волновались.

– Да, ваше высочество, – склонил голову эльф и быстро скрылся за дверью.

Я не сомневалась, что этот эльф мигом исполнит приказ в лучшем виде. Ему можно доверять, как никому другому.

«Хелл, извини, конечно, но ты не перестраховываешься? Как бы ни были сильны вампиры, королевство лунных эльфов им не по зубам. Да и я сомневаюсь, что кто-то решится отравить Керрианэль прямо в разгар свадебного пира!» – несколько засомневался Таш.

«Может быть. Но не стоит забывать, что сестрёнка Шайтанара зараза ещё та, и кто знает, что она может выкинуть! Да и Мирабэль где-то неподалеку, я её не только левой пяткой, но и собственной печёнкой чую! И пожалуй, не стоит забывать про оставшегося в живых чёрного дракона... Вдруг Эрратиану удалось как-нибудь приручить эту ящерку? Так что, думаю, лучше сойти за параноика, чем волноваться каждую минуту!»

«Ты права. Я предупрежу магов Эллидара и pošлю саламандру в Натинало. Думаю, не помешает предупредить и князя Эрэнриха. Кто знает, куда решится ударить Эрратиан на этот раз», – согласился со мной полуэльф.

Эх, всё-таки приятно иметь такого наставника, что ни говори! Взаимопонимание абсолютное – мы оба осознаём, что бить Повелитель вампиров будет по тем местам, что мне дороги.

– Растёшь на глазах, маленькая. – Шагнув вперёд, Остиэль на мгновение прижался губами к моему лбу. – Кстати, ты не против, если я воспользуюсь твоей ванной?

– Только косметичку мою не трогай, – хихикнула я, щёлкнув эльфа по кончику носа. – Итак, где же наш болезненный бледнолицый, чью рожу я не имела чести лицезреть уже пару сотен лет?

– Велика честь, – усмехнулся Латриэль, присутствие которого в комнате я заметила, ещё когда вошла, но упорно пыталась делать вид, что его тут вообще как бы нет, а рыжие волосы – это вообще причудившаяся мне морковка. Учитывая, как Лат не любит Кристиана (хотя до Ости ему в этом плане далеко, как они друг друга не убили за всё время житья в Эвритамеле, до сих пор остаётся загадкой для всех), я бы предпочла, чтобы эти двое виделись как можно меньше, но, увы, не каждый эльф в нашем королевстве владеет таким уровнем магии целительства.

– Как он? – С трудом взяв себя в руки и приказав трясущимся почему-то коленкам встать по стойке смирно, я всё же подошла к кушетке, возле которой и сидел Латриэль, лечивший своего пациента.

А выглядел этот пациент далеко не ахти, я вам скажу. Спутанные чёрные волосы, покрытые слоем пыли, осунувшееся бледное лицо – в общем, трупик недельной давности. Круги под глазами, многочисленные кровоподтёки, которые виднелись на тех участках тела, что не скрывала одежда. Нет, ну как – одежда? Так, окровавленные лохмотья какие-то! И под этими лохмотьями явно прослеживаются выпирающие рёбра.

– Жить будет, – усмехнулся Латриэль, избегая смотреть мне в глаза. – Его способности, аура и магическое состояние в норме. Сильное физическое истощение организма, на восстановление уйдёт много времени. Пока я сделал всё, что мог.

– Ну, допустим, время пока у нас есть, – задумчиво прикусила я губу.

Хотела почесать затылок, но вовремя вспомнила, сколько времени у меня уйдёт на то, чтобы переплести то безобразие, неизвестно почему названное косой, и резко передумала. Мне ещё вернуться к гостям не помешает!

– Маленькая, я, конечно, понимаю, что это глупый вопрос, – из-за двери, ведущей в спальню, в которой, в свою очередь, была ещё одна, в ванную комнату, показалась голова Ости, – но у тебя, случайно, не найдётся лишней рубашки? И желательно мужской!

– В шкафу посмотри, – фыркнула я. – Там пара чёрных шёлковых должна быть.

– Я даже не хочу спрашивать, кому они принадлежат, – как только хамелеон скрылся обратно в спальне, словно невзначай произнёс Латриэль, стряхивая с рук остатки нитей заклинания.

– Киртану, а ты что подумал? – хмыкнула я, решив не уточнять, что у меня и другая рубашка есть, лежит она под подушкой и действительно принадлежит тому, о ком Латриэль вдруг вспомнил.

Да, мания у меня такая – спать в рубашках тех, кто мне дорог! Помнится, когда Маркус в Военную Академию уезжал, я и его рубашки нагло тырила. На них был его запах, и, чувствуя его, казалась, что он где-то здесь, рядом...

Так, а это ещё что такое?!

– Ниэль! – резко поднялся Латриэль, заметно всполошившись, когда Кристиан, резко сев, схватил меня за руки и, повалив на кушетку, наклонился к моей шее с явным намерением свершить поздний ужин.

Вот только его этот самый ужин на это был ну никак не согласен!

– Сдурел?! – Звучный шлепок по лбу мгновенно остудил пыл наглого кровопийцы, который замер и посмотрел на меня с явным удивлением и тихим недоумением. – Сколько раз тебе ещё повторять, чтобы ты не таскал в рот всякую бяку? И вообще, у тебя зубы лишние появились, как я посмотрю?

– Мелкая, – удивлённо выдохнул вампир, отстраняясь от меня и совершенно не заметив злого Латриэля с готовым заклинанием в руке. – И правда ты?

– А ты кого ожидал увидеть? – хмыкнула я, отпихивая это голодное недоразумение от себя, чтобы если не встать, то хотя бы сесть на кушетке. – Братика своего? На будущее учти: эту пакость вообще жрать не смей! И не кусать, и даже не облизывать!

– Я подумаю, – усмехнулся вампир и, неожиданно подавшись вперёд, крепко меня обнял. – Мелкая, ты не поверишь, но, кажется, я соскучился!

– А ты бы не попадал во всякие сомнительные ситуации, может, и быстрее увиделись бы, – фыркнула я прямо ему в ухо, чувствуя себя несколько неловко. – Как ты вообще умудрился так вляпаться? Что, чутье совсем не работает, старый стал?

– Я? – оскорбился вампир, резко отстранившись от моей полузадушенной его объятиями тушки и сверкнув красными глазами. – Мелюзга, уж кто бы говорил! Ты вообще как умереть посмела?! Ты что, забыла, чему тебя учили сто лет подряд?

– А тебе напомнить, кто меня учил? – вкрадчиво осведомилась я, сложив руки на груди. – Помнится, кто-то больше языком чесал, чем давал реальные знания!

– Я их давал, но, похоже, в чьей-то пустой головёнке они ни на миг не задержались, – хмыкнул Крис, оглядев меня с ног до головы. – Вау, мелкая, ты в платье? Что и где сдохло? Надеюсь, кстати, что это хамелеон там в ванне булькает на последнем издыхании.

– Этот хамелеон вообще-то вытащил тебя из лап твоего кровожадного братика, – недовольно заметила я, машинально прислушиваясь к звукам, доносящимся из ванной. – Раньше предупредить нельзя было, ваше вампирское высочество?

– А, ты уже в курсе? – задрал бровь вампир. – Тогда чего так долго меня оттуда вытаскивала, спрашивается?!

– Ах ты, паразит... – зашипела я, пытаюсь взять себя в руки, чтобы не придушить эту смазливую языкастую пакость.

Но, к его огромному счастью, меня прервали на полуслове – в гостиную вошёл Ри.

– О, а это и есть та наглая вампирская рожа? – ухмыльнулся ушастик, оглядев всех действующих лиц. – Чего-то он какой-то тощий! Эль, можно я его покормлю? А то прямо смотреть жалко!

– Это что ещё за лохматое недоразумение? – изумился вампир, пытаюсь встать с кушетки. – Его головой что, бутылки на кухне мыли?

– Эй, я вообще-то причёсывался! – обиделся Ри, приглаживая свою шевелюру, которая, на мой взгляд, выглядела более чем нормально.

Непривычно, конечно, но нормально. Да и вообще, теперь за лигу было видно, что Ри – аристократ по рождению, и никак иначе. Осанка, манеры, движения, выражение лица, да ещё и эта одежда... какая прелесть! И это мой ученик, ага!

– Да, это та самая языкастая наглая зараза, – хмыкнула я, дернув вампира за руку, отчего тот тут же шмякнулся обратно на кушетку. – Не обращай на него внимания, он несколько не в себе. Ну, как обычно то есть. Там внизу всё в порядке?

– Да, только его высочество порывался пару раз покинуть пир, – хмыкнул Ри, плюхаясь в кресло. – Но пока там старейшины, думаю, ему этого сделать не позволят.

– И правильно сделают, – кивнула я. – Ещё не хватало ему бегать по всему дворцу сразу же после собственной свадьбы.

– Свадьбы? – спросил Кристиан, сложив руки на груди. – Неужели...

– Ага! – расплылась я в улыбке. – Мой братец теперь женатик. Завтра их с Кери коронация, и было бы неплохо, если бы ты, как старший советник, там присутствовал.

– Я советник? – расхохотался вампир. – Мелкая, ты сдурела? Да меня старейшины на части порвут, когда увидят!

– С чего это? – ухмыльнулась я. – Ри, открой дверь, пожалуйста, там уже кто-то буквально сторает от нетерпения, ещё водой заливать придётся, а ванна, как на грех, надёжно оккупирована. Договор ещё в силе. Пока ты жив, ты навеки привязан к Марку. Так что, мой дорогой вампирчик, не судьба тебе пасть смертью храбрых от рук наших досточтимых старейшин!

– Убиться дверью, – обречённо застонал Кристиан, закрывая глаза. – Вот я попал!

– Ты не представляешь как! – злорадно потёрла я ручки. – Ри, что там?

– Там хорошенькая такая служанка, – расплылся в улыбке ушастик, протягивая мне поднос, на котором стоял графин и высокий бокал. – Сказала, что это отправил принц Маркус. И кстати, мне кажется или это...

– Ну да, кровь, – поморщилась я, наливая в бокал багровую густую жидкость. – Не пироженками же это тощее чудо откармливать!

– Да я бы и от нормальной еды не отказался, – пожал плечами вампир, забирая у меня бокал. – Или же от твоей крови. Мелкая, а я уже и забыл, как она чудно пахнет... Ты что, порезалась?

– А, это? – подняла я окровавленную ладонь. – Это последствия свадьбы, скажем так.

– Угу, – ответил вампир, пригубив кровь из бокала. Но стоило ему только сделать глоток, как он моментально поперхнулся и выплюнул её обратно. – Твою мать, мелюзга! Так это правда?! Ты помолвлена с эрханом?!

– Э-э-э... – Я проследила за ошарашенным взглядом вампира, и мне почему-то стало немного... стыдно? – Ну как бы да, а что? И кстати, обязательно было плевать в меня?!

– Да я тебя сейчас вообще придушу! – Выпив залпом кровь, вампир резко подскочил с кушетки, находясь явно не в самом благодушном настроении.

Меня тут же загородил собой Ри, а Латриэль, который до этого момента стоял молча, схватил вампира за плечи:

– Успокойся, Кристиан. От этой помолвки никто не в восторге, но так действительно будет лучше.

– Лучше? – зло прошипел Кристиан. – Ты соображаешь, о ком идёт речь? Ты забыл, что вытворял Повелитель эрханов? Что его дочь с Эрратианом спят, причём вместе, и видят Ниэль среди мёртвых тел, которыми они собираются усеять всю Аранеллу?!

– Вообще-то власть поменялась, – недовольно прошипел Ри, продолжая прятать меня у себя за спиной. – И Шайтанар скорее сам усеет весь мир трупами, чем позволит упасть хотя бы волосу с её головы!

– Да что ты понимаешь, малолетний аристократ? – гневно сощурился вампир. – Яблоко от яблони недалеко падает! А Ниэль слишком ценный экземпляр, чтобы пройти мимо и не воспользоваться этим! Что предложил Повелитель эрханов за этот брак? Мирный договор? Отлично, пускай Маркус его подпишет и спокойно передаст Эвритамель в руки демонов, а там, гляди, и вампиры подтянутся!

– Ну, знаешь что, – на этот раз разозлился уже мой ученик, – дети не в ответе за своих родителей! И Шайтанару плевать на власть и королевство лунных эльфов, ему нужно только, чтобы Эль была рядом!

– Тьфу, – зло сплюнул вампир и презрительно посмотрел на злого аронта. – Ты ещё веришь в эту чушь, ушастик? Ты откуда вообще взялся, наивная ошибка природы?

– Где был, там уже нету! – отрезал Ри. – А тебе бы следовало сначала думать, а потом уже говорить!

– Ты меня ещё учить будешь, пиявка?

– Значит, так, – не выдержала я, аккуратно отодвигая взбешённого Ри в сторону, – мнение одной зарвавшейся задницы насчёт моей помолвки волнует меня меньше всего! Завтра, будь добр, приди на коронацию в подобающем виде. Латриэль, присмотри за ним, будь другом. Я возвращаюсь обратно к гостям.

– Эль. – Мой ученик попытался поймать меня за руку, но я торопливо шагнула назад.

– Всё в порядке, Ри. Как только Ости выйдет из душа, проводи его в зал, пожалуйста. Об одежде я позабочусь.

Не желая больше ничего слушать, я вышла из комнаты, мысленно жалея о том, что не догадалась заблокироваться от Марка. Ему портить сейчас настроение было явно ни к чему.

Так, а где же мне найти приличные вещички для хамелеона? Ладно, сейчас что-нибудь придумаю... Или раздену кого-нибудь по дороге.

– Ну что, вампирчик, тебе физиономию сейчас начистить или же сначала предпочитаешь познакомиться? – раздалось сердитое шипение Ри из-за двери.

Хех, главное, чтобы Ри Кристиана сейчас не прибил, а то вся работа Ости пойдёт к волкодлаку под хвост... Хотя этому вампиру хорошая порка не помешает! Эх, жаль, я в своё время ему всего одну стрелу в пятую точку всадила... Надо было вообще ёжика из него сделать! Нет, ну что за вампир такой?! Я по нему скучала даже, волновалась, переживала, Ости отправила его спасать, а он?

Воровато оглядываясь, я добралась до покоев Марка, где должны были сегодня они с Кери ночевать, и, покопавшись в его вещах, выудила приличный, но достаточно скромный костюм светло-синего цвета с серебристыми вставками. Вызвав служанку, я велела отнести его в мои покои и, тяжело вздохнув и нацепив на лицо приветливую улыбку, пошла в зал, где пир

уже шёл полным ходом. Хорошо, на полпути вспомнила, что платье заляпано кровью кабана, которую пил Крис, и даже умудрилась без последствий для наряда его очистить.

Но кто бы только знал, каких трудов мне стоило сохранять невозмутимый вид и радостную улыбку... как скулы не свело, сама не поняла! Больше всего мне хотелось, если честно, схватить Ри, близнецов и тихонько слинять в ближайший к дворцу посёлок, где сейчас всю пировали простые эльфы и будут пировать ещё не один день. Вот где царит настоящее веселье!

А ты тут сиди, улыбайся, разговаривай о политике... У-у-у, Кристиан, гад, всё настроение испортил! Всё, казнить эту бяку, а лучше – зубки проредить, чтобы до конца жизни кровь зверюшек пил! Причём как он будет её добывать, меня ну вот никак не волнует!

«Ниэль!» – укоризненно произнёс братик, который на данный момент сидел рядом, но о чём-то разговаривал с Кери. Прерывать мне их не хотелось, всё-таки сегодня их день, так что я просто сидела, улыбалась, но молча дулась на эту пакость. Выговориться я потом и Ри смогу.

«Кстати, братик, а вам не пора, нет?» – всё-таки отвлекла его я, мельком взглянув за окно. Надо же, как быстро полночь наступила! Пора бы нашим молодожёнам уже удалиться в спальню. Хех, вспомнить старую традицию, что ли, и устроить им торжественные проводы в спальню при участии всех гостей?

«Только попробуй, и я найду твоего старого учителя по боевым искусствам!» – лениво заметил Марк, с лёгкой полуулыбкой подливая мне ещё вина.

«Садист!» – Меня аж передёрнуло от такой перспективы.

«Хм, неужели в этом мире есть кто-то, о ком даже простая мысль вызывает у тебя панику?» – насмешливо поинтересовался Таш.

«Не спрашивай! Я даже вспоминать не хочу о нём!» – быстренько запротестовала я, делая знак Тайринэлю, чтобы тот начинал уже спрашивать молодожёнов. А то чего они тут сидят, извиняюсь, штаны протирают? Ну а некоторые платья, естественно.

Пока мы со старейшинами провожали эту парочку до спальни, я машинально вспоминала своего первого учителя, Фаирэля тер Сан. Пожалуй, единственный кровожадный эльф за всю историю Эвритамеля, с некоторыми тараканами в голове, немного чудаковатый (в большинстве случаев он выражался исключительно стихотворной рифмой), но действительно мастер своего дела. Несмотря на то что тренировки он устраивал похлеще, чем мне пришлось пережить в рядах ранхаров, я, наверное (хотя ни за что и не признаюсь в этом вслух), с удовольствием продолжила бы у него обучение. Но, к моему огромному сожалению (или облегчению?), Фаирэль занимался только с теми, с кем хотел, и ровно столько, сколько считал нужным. Что творилось в его голове, оставалось загадкой для всех... Легендарный эльф, чей вклад в магическое развитие лунных эльфов, а также в боевые искусства был огромен, сам по себе был очень загадочной личностью. Но он никогда и никому не делал никаких поблажек. Слишком уж он... требователен, скажем так. Содрать со своих учеников семь шкур – это ему как стакан воды выпить!

«Я слышал о нём и всегда мечтал взять у него хотя бы пару уроков. Кстати, Хелли, а ты куда направляешься?» – изумился Таш, когда заметил, наконец, что я, проводив братика и Кери, слоняюсь в одиночестве по полутёмным коридорам восточного крыла дворца. На заметку – пир проходил в западном.

«Гуляю я, чего пристал? Просто не хочу возвращаться ни на пир, ни в свои покои!» – вздохнула я, распахивая тяжёлые двустворчатые двери, обитые не только железом, но и золотом. А чего вы хотели, тронный зал всё-таки...

Огромное помещение пустовало. От входа до помоста, на котором стояло два трона, вела алая ковровая дорожка, затейливо расшитая золотом по краям. По всему периметру зал был украшен высокими старинными вазами с охупками эльфийских белых роз, количество вычищенных до блеска канделябров на стенах удвоилось по сравнению с тем количеством, что было до свадьбы, а в центре потолка сверкала, переливаясь в лунном свете, проникающем в зал через множество огромных окон, шикарная люстра, состоящая из тысячи капелек чистейшего хру-

стала. Я окинула взглядом множество резных колонн вдоль стен, обильно украшенных позолотой, высокий потолок с лепниной, алые тяжёлые портьеры из бархата и конечно же оба трона, которые являлись живым произведением искусства. Да и как иначе?

Трон Владычицы был вырезан из целого куска редчайшего белого дерева и богато, но тем не менее изящно украшен позолотой, а высокая, узкая спинка и сиденье обиты алым бархатом. Трон Владыки отличался куда большими размерами и был изготовлен из железного дерева, которое по цвету было ближе к чёрному. Подлокотники были шире, спинка тоже шире и выше, да и сам трон смотрелся хоть и изящно, но всё же массивнее. Количество позолоты и резьбы было несколько меньше, да и цвет обивки на тон темнее, чем у «женского» трона.

Я уже не могу представить, как отец сидел здесь, а вот мамин гордый профиль и величественную осанку помню прекрасно. Уже завтра её трон займёт Кери... И я уверена, она будет прекрасной Владычицей. Так же как и Марк – Владыкой. Думаю, мама с папой по праву могут им гордиться. Хех, ну а кем им гордиться, мной, что ли? Ни упыря подобного, я ещё этого не заслужила, сама это прекрасно понимаю!

Так, а это ещё что за амбре повисло в воздухе? Ох, чует моя левая пятка, что это так пахнут мои очередные неприятности...

Наклонившись к трону Владыки, я пальцами провела по правому подлокотнику, ощутив приятную прохладу ткани, и в один момент резко дёрнула на себя один из резных продолговатых столбиков, которые не бросались в глаза, надёжно затерявшись в общей картине резных украшений. Но мало кто знал, что помимо украшения эта золочёная деталь, похожая на рукоять, ей и являлась на самом деле...

– Так-так-так... – хмыкнула я, когда лезвие узкого, чуть изогнутого клинка упёрлось в незащищённое горло эльфа, который пытался подкрасться ко мне со спины. И у него это, наверное, даже и получилось бы, но его, к его же несчастью, выдал собственный запах. – Решили прогуляться на сон грядущий, ваше высочество?

Может, Летрак и лучший воин в империи и о его бесшумной походке действительно славают легенды, но против звериного чутья она воистину бесполезна! Тем более когда за окном практически полнолуние.

– Значит, не только в Империи дроу прячут оружие в троне, – хмыкнул тёмный эльф, спокойно отведя ладонью лезвие клинка от своей шеи.

– Правящей династии нельзя полагаться только на стражу, – парировала я, опуская узкий, шириной в два моих пальца, клинок с вязью рун на лезвии, но не торопясь убирать его обратно на своё законное место. – Именно поэтому наследников начинают обучать ещё с раннего детства. Проблема только в том, что у каждого разные таланты и разные учителя... Да и мозги у кого-то работают лучше.

– Намекаешь на собственную недееспособность? – иронично выгнул бровь кронпринц дроу.

– Нет, на твою. – Я решила чуть-чуть понаглеть. – У тебя же не хватило ума не подкрадываться ко мне сзади. Кстати, не огласишь ли цель своего визита или мне самой гадать? Предупреждаю сразу, что ничего хорошего в голову не лезет!

– Впрочем, как обычно. – Летрак резко взмахнул левой рукой, щёлкнул пальцами и медленно, я бы даже сказала, обыденно так взялся за сатар. – Могла бы и догадаться, Ниэль, зачем я здесь. Мне кое-что нужно узнать, и, пока я это не получу, ты отсюда не уйдёшь.

– Вот как, – криво улыбнулась я, медленно спускаясь по ступенькам с помоста и оглядывая непроницаемый полог, что накрыл весь тронный зал, а в особенности двери. Хрдыр, ну вот чего мне опять кажется знакомой его магия?! И ведь точно уверена, что не в близнецах тут дело! – Кстати, я не помню, чтобы разрешала называть меня по имени.

– Это не имеет значения. – Голос дроу был столь же холоден, как лезвия его сатара.

Что за день, а? Всё ведь так хорошо начиналось! А теперь прыгай тут по всему бальному залу, аки сайгак, подстреленный в самое интересное место! И ведь действительно попрыгать мне придётся, иначе как мне выстоять против лучшего Клинка смерти империи, если учесть, что я в платье, на каблуках, да ещё и с узким клинком?! Эх, вот бы напялить на него все это и посмотреть, что получится!

– И что же ты хочешь такого узнать? – поинтересовалась я, медленно обходя дроу полукругом.

Впрочем, тот тоже на месте не стоял и двинулся в ту же сторону, сохраняя между нами свободное пространство в пару шагов. Гуляем, блин, как козочки на верёвочке! За себя, конечно, не ручаюсь, но вот он точно – козёл ещё тот!

– Где Сатия? – не стал медлить этот упырь со своим вопросом, но пока нападать не спешил.

Тьфу ты, а я уже подумала, что ему что-то серьёзное нужно узнать! Он бы ещё про размер моих тапочек спросил, ну!

– Далеко, – усмехнулась я, машинально скопировав самое «добродушное» выражение лица Шайтанара.

Эх, мало он этого тёмного бил, мало! И ведь вот в чём парадокс: даже если я и расскажу Шаю об этом настырном эльфике с полным отсутствием мозга, то ни к чему хорошему это не приведёт. Разъяренный эрхан его просто приберёт, начхав на последствия и моё личное (!!!) мнение, а темноэльфийскому Владыке я как потом в глаза смотреть буду? Из-под стола, что ли?

– Ниэль, не стоит играть со мной. – В голосе дроу прозвучала лёгкая угроза. – Тебе лучше сказать по-хорошему, где прячется эта упырёва магичка, иначе последствия могут быть непредсказуемыми.

– Летрак, надеюсь, ты понимаешь, кому, а главное, где ты угрожаешь? – весело поинтересовалась я, не отводя, впрочем, внимательного взгляда от руки дроу, в которой он сжимал сатар. – Неужели ты готов рискнуть своей жизнью и положением, чтобы узнать, где находится девушка, которую ты несколько лет назад собственноручно выгнал из замка? Что, любимую игрушку вновь захотелось увидеть?

– Ложь. – Резкое слово было подтверждено выпадом лезвия, который я без труда блокировала. – Она сама сбежала, как трусливая девчонка!

– Да ладно, – зло сощурилась я, машинально сжимая рукоять клинка обеими руками. – Чего же она так страдает до сих пор?

– Страдает? – коротко хохотнул дроу. – Не смей меня! Вряд ли она вообще помнит, кого она оставила в Карате!

– Кого-кого, – фыркнула я, – одного наглого и чересчур самовлюблённого дроу, которому плевать на всё и вся! Знаешь, я многое слышала о тебе, когда была человеком, и, поверь, впечатление было не ахти! А что уж говорить о том, когда я познакомилась с тобой поближе... Тебе правду сказать или ты уже обиделся?

– Я не о себе говорил, – со злой улыбкой произнёс тёмный эльф, принимая боевую стойку. – А о дочери, которую Сатия оставила мне, когда сбежала из Карата.

– Что?! – опешила я и, естественно, чуть не прозевала момент, когда дроу пошёл в атаку.

Это что он сейчас ляпнул, говорилка темноэльфийская?! И вообще, зачем так быстро махать сатаром, я же так могу и не успеть заблокировать выпад!

То, что Летрак решил выбить из меня правду таким варварским методом, говорило о многом. Ведь если он нанесёт мне хоть малейший вред, его за это и казнить могут! Ну, если не казнить, то разорвать мирный договор с Каратом – запросто! И это ещё далеко не полный список того, что может произойти вследствие этого «разговора» по душам. Так что, несмотря на яростную атаку дроу, я прекрасно понимала, что он просто решил меня напугать или же показать серьёзность своих намерений в отношении вышеупомянутой магички. Ох, Сатия, чего-то

ты мне всё-таки недоговорила тогда... И ладно, если бы это была какая-то мелочь, но дочь?! Ни упыря себе мелочишка какая! Мне вот интересно сейчас, какое же у этого абсолютно бескультурного дроу должно быть дитяtko? С его-то манерами и замашками там наверняка такое чудо получилось, что только при одной встрече с ним нужно лиять как можно дальше, закрываясь всеми возможными и невозможными щитами, да ещё и оглядываясь через каждые две секунды. Ну, как Кирана, например.

Та-а-ак...

Блокировав в очередной раз выпад дроу, я сделала маленькую пакость – пнула эльфа в голень острым каблучком, а потом, сильно не размениваясь, хорошенько так припечатала кулак в его челюсть. Летрак отшатнулся, с трудом удержав равновесие, а я, наплевав на его боевой настрой, плюхнулась на ступени помоста и, подперев щёку кулаком, предположила вслух:

– Это Кирана?

– Что? – мгновенно насторожился эльф, даже как-то сразу позабыв мне отомстить за моё далеко не идеальное поведение.

В поединке себя так не ведут вообще-то... ну нет у меня настроения с этим ушастым недоразумением с манией величия драться!

– Тьфу ты! – ругнулась я. – Я же тебе не по уху звезданула, так что не притворяйся, что ты глухой! Кирана твоя дочь, а не сестра, ведь так?

– Надо же, какая пронизательность! – закатил глаза дроу, убирая сатар обратно в крепления на бедре поверх чёрных брюк из тонкой кожи. – И как же ты догадалась?

– По её магии, – хмыкнула я. – Она практически идентична твоей, но отличается от магии близнецов. Ну, ещё и её далеко не мягкий характер и более чем весёлое отношение к окружающим...

– И когда же, позволь узнать, ты успела не только познакомиться с ней, но и оценить её магический потенциал? – иронично, но не зло поинтересовался тёмный эльф, поставив ногу на ступеньку рядом со мной, и, оперевшись на неё локтями, наклонился ко мне.

– А вот это тебе знать не обязательно, – насмешливо отозвалась моя вредная персона, едва удержавшись от того, чтобы не начать внимательно разглядывать потолок.

А я что, я ничего, ну, подумаешь, расстроила помолвку весьма забавным (а точнее, крайне неприличным) способом, так что, теперь мне стыдно должно быть, что ли?.. Таш, это был риторический вопрос!

– Теперь ты должна понять, почему мне нужно найти Сатию. – Физиономия Летрака довела бы любого до нервного тика, если бы кто увидел её в тёмном переулке. – Где она, Ниэль?

– Так я тебе и сказала, – упрямо скрестила я руки на груди.

– Женская солидарность? – выгнул бровь дроу, оставаясь абсолютно спокойным.

Хе, интересно – и надолго его хватит?

– Не-а, – пожала я плечами. – Желание докопаться до истины. Сам догадаешься, что я имею в виду, или подсказать?

– Ниэль, неужели ты всерьёз думаешь, что я способен выгнать мать моего ребёнка? – устало вздохнул Летрак, потеряв переносицу.

Так, ну он-то откуда эту привычку взял, а?!

«От Хантара, по всей видимости», – предположил Таш. Хм, логично, однако...

Мой очень многозначительный взгляд послужил лучше любого нецензурного ответа. Почему нецензурного? Да потому, что приличных мыслей в голове на этот момент не было! Вообще никаких, абсолютно! Кстати, о неприличиях... Нужно не забыть начистить две чьи-то одинаковые физиономии, ибо нефиг от меня скрывать такие вот скелетики в шкафу! И ладно бы просто скелетики, так нет, эти скелетики ходят, ругаются, так и норовят подражаться, да ещё и родней на поверку оказываются! Хотя не мне, а друг другу, и то ладно.

«Хелл, у каждого есть свои секреты!» – заметил Таш, пока мы с Летраком играли в гляделки.

«А кто спорит-то? Это их секреты, но почему же тогда мне за их секреты, а вернее – за незнание их, приходится устраивать тут разборки с их зловредным братцем?!» – искренне возмутилась я. О Сатии не только я знаю, но и Ри, вот и пускай... А, нет, извиняюсь! Своего ушастика я кронпринцу дроу на растерзание не отдам! Это моя ушастая прелесть... кстати, надеюсь, он там Кристиана не прибил?

– Ниэль, – от улыбки дроу у меня даже дрожь по спине легонько так пробежалась, – где Сатия? Я ничего ей не сделаю, я просто хочу узнать, почему она оставила Кирану сразу же после её рождения.

– Не знаю, не знаю, – хмыкнула я. – Что-то здесь не вяжется, вашество! От Сатии я слышала совершенно другую историю!

– И что же она выдумала? – лениво поинтересовался дроу, не сводя с меня пристального взгляда.

– Ты так уверен в собственной непогрешимости? – удивилась я.

Да, а я ещё думала, что это я наглая, как голодный волкодлак после зимней спячки... Да ни упыря подобного!

– В этом плане да, – чуть прищурил глаза тёмный эльф, наклонившись так, что оказался буквально на расстоянии в пару пальцев от моего лица. – И я хочу услышать ответ на мой вопрос.

– Э нет, Летрак, – точно так же сощурилась я, но даже не думая отодвигаться от него. – Сначала расскажи мне, как к Сатии относилась твоя почтенная матушка! И её протеже, Викония де Вир.

– Ты что-то знаешь?

– Скорее подозреваю, – хмыкнула я. – Рассказывай давай, папаша!

В общем и целом разошлись мы с Летраком только тогда, когда за окнами уже начался рассвет. Этому дроу хорошо – он сейчас может пойти подремать хотя бы пару часиков, а у меня работы непочатый край! Сегодня же коронация, чтоб ей про... а, нет, молчу в тряпочку! Коронация должна пройти успешно, ибо тогда одной проблемой станет меньше, а на одного Владыку в этом мире – больше. И я уже совершенно официально и с чистой совестью слиняю к драконам выяснять, куда они могли заныкать вторую половину артефакта, да и какого же пьяного Хранителя чёрные драконы оказались на нашем материке.

– Эль? – При моём появлении в собственных покоях Ри, который вроде бы уже ухитрился задремать прямо на подоконнике, на котором сидел, чуть не брякнулся с него.

– Нет, ёжик с хутора, – буркнула я, оглядывая спящие тела на кушетках в моей собственной (ну почти) гостиной. Правда, с моим появлением Ости и Крис соизволили открыть глаза и посмотреть на меня с неммым укором.

– Ты где пропадала? – Скатившись на пол, аронт с наслаждением потянулся и, широко зевнув, осуждающе посмотрел на меня. – Я уже хотел идти тебя искать, да эти двое меня отговорили.

– Да? – почесала я затылок. – Прости, меня тут просто один титулованный папаша выловил, пришлось всю ночь выяснять что, где и как.

– Что-то я ничего не понял, – взъерошил на макушке волосы Ри. – Упырёва магичка, ты где опять умудрилась приключения на свою пятую точку найти, к тому же ночью, да ещё и в собственном замке?! И без меня!

– Вот и радуйся, что без тебя! – злорадно улыбнулась я, вызвав вящее негодование дроу. – В общем и целом... пошли в спальню, поможешь мне переодеться, там и расскажу. Ости, спать, Крис, с тобой я вообще не разговариваю!

– Ну и слава Хранителям! – пробурчал вампир, переворачиваясь на другой бок. – Много чести разговаривать с мелкой, тощей, упрямой занудой...

– Хм, ты уже разговариваешь, – хихикнув, заметила я, открывая дверь в свою спальню. Вампирчик озадаченно заткнулся на полуслове. Вот и славненько!

– Итак, суетная эльфийка, ты зачем меня притащила в свои покои: дабы соблазнить али как? – сонно спросил Ри, плюхнувшись на огромную кровать прямо в сапогах.

В качестве наказания я не стала его оттуда спихивать (да и времени не было), а просто, распахнув шкаф, запустила в нахального аронта первым попавшимся под руку корсетом.

– Ага, вопрос исчерпан, – протянул этот ленивый нахал, вытянув руку вверх, зажав между пальцев завязки корсета, который теперь болтался в воздухе перед его лицом. – А чего, позвать горничную лень? Ну, или там камеристку, которую вроде бы к тебе приставили...

– Мой недалновидный маленький эльфик... – тяжело вздохнула я, откопав в ворохе одежды нужное мне платье, и, не удержавшись, запустила в нахального ученика подходящими к этому самому платью туфлями. – В покоях принцессы спят вампир, эльф и аронт-полукровка. Какая, к плешивому демону, камеристка?

– Логично, – согласился Ри, получив одной из туфель по лбу. – Так чего там с тобой приключилось, а?

– Пустырником запасся? – поинтересовалась я, пытаясь расплести косу.

Хрдыр, там эта эльфийка что, морские узлы навязала, да ещё и клеём залила?!

– Выкладывай уже! – разрешил дроу, перевернувшись на живот и схватив в охапку подушку.

Пришлось огорошить этого любознательного эльфа всей имеющейся у меня информацией, попутно бегая по спальне в поисках расчёски, шпилек и тому подобной ерунды. Информации было много, но если вкратце, то Сатия не сбежала от Летрака, оставив ещё маленькую Кирану. И даже Летрак к этому не приложил свою аристократическую лапку! Всё оказалось куда банальнее и прозаичнее – эту пару разлучила маман Летрака. Владычице с самого начала не нравилась связь сына с магичкой, у которой даже титула не было, хоть какого-нибудь. Она спала и видела, как бы обручить Летрака с Виконией, той самой тёмной эльфийкой, что прилюдно соблазняла Летрака, не без моего участия, конечно. Но, увы, кроме как в роли постельной игрушки, и то временной, кронпринц дроу Виконию не воспринимал. Владычица всё время пыталась сжить со свету Сатию (угу, прибить по тихой грусти), и рождение их общего ребёнка стало последней каплей. В итоге получилось то, что получилось. То бишь ничего хорошего.

– Получается, что Владычица выставила Сатию, сказав Летраку, что она сама сбежала? – продолжал тихо косеть Ри, не забывая при этом с каким-то садистским наслаждением затягивать на мне корсет.

– Ага, – полузадушенно выдохнула я, проклиная всё и вся, в том числе и родителей этого «милого», а главное, «доброе» чуда. – И насколько я знаю, в защитное плетение Карата вплетена ещё одна нить, предназначенная специально для того, чтобы Сатия, которая свято уверена, что кронпринц давным-давно забыл о ней, каким-то чудом всё же не смогла туда проникнуть.

– Интриги темноэльфийского двора – это вам не хухры-мухры! – с видом знатока выдал Ри, довольно потирая руки. – Готово! Теперь ты стройная, как не знаю что!

– Ага, – согласилась я, плавно сползая в обморок.

– Эль! – тут же всполошился этот недалновидный ушастик.

В общем, пока он перешнуровывал на мне это орудие пыток (три попытки, два обморока), пока я, вопреки стараниям одного криворукого помощника, всё-таки нормально оделась, вся прислуга в замке уже была на ногах. В качестве наказания за покушение на мою засыпающую на ходу персону я взяла Ри с собой – лишняя пара рук явно не помешала бы.

Впрочем, мы быстро забыли, что вообще-то хотели спать, дел перед коронацией и впрямь было невпроворот. Мы едва успели до полудня закончить все приготовления и привести себя в порядок. Но во время коронации мне хотелось только одного – СПАТЬ! Меня тренировки так не выматывали, честное слово!

Кстати, на коронацию Кристиан вместе с Ости всё же явились, а вот Ри, Киртану, Летраку и близнецам пришлось отсиживаться в своих покоях. Почётные гости поздравляют уже коронованного Владыку и Владычицу, а вот мне пришлось торчать возле этого помоста от начала и до конца. Да и Тиранэль, словно издеваясь над всеми присутствующими в тронном зале, а надо мной в частности, на редкость медленно и заунывно читал положенную по такому случаю речь, больше похожую на молитву. Ну, там взывание к магии, Хранителям, предкам, предыдущим правителям и так далее, и так далее, и так далее...

В глазах рябило от позолоты, которая являлась не только украшением зала, но и преобладающим цветом в одежде высокородных гостей, а заунывный голос старейшины при полнейшей тишине вводил в такую тоску... да ещё и у Марка, стоявшего перед помостом вместе с Кери на коленях, здорово эти самые колени затекли!

Когда же, наконец, обе короны были возложены на предназначенные для них макушки, а эльфы объявлены Владыкой и Владычицей королевства, я чуть не подпрыгнула от радости! Но пришлось покорно склонить голову, присев в глубоком реверансе. Ай, мои бедные ножки!

«Братик, ты не хочешь немного традиции изменить, не? Кстати, поздравляю... Владыка!»

«Спасибо, сестрёнка!» – от души улыбнулся Марк, окидывая взглядом эльфов, склонивших перед ним колени, и эльфиек, присевших в глубоком реверансе. Все они, вместе со мной, преклонялись перед своим Владыкой, первым, кому удалось им стать в столь юном возрасте. Эх, даже не верится!

Зал взорвался аплодисментами, которые, к моему искреннему недоумению, длились всего ничего. Маркус зачем-то попросил слова:

– У меня есть хорошая новость для всего населения Эвритамеля без исключения. Всем известна угроза, исходящая от эрханов в отношении нашего королевства, и я решил, что пора бы положить конец многовековой вражде. С этой минуты мирное соглашение между Эштаром и Эвритамелем, подписанное мной и Повелителем эрханов ранее, вступает в силу. Отныне и навек эрханы становятся нашими союзниками.

Хм, это мне сейчас показалось или я слышала бряканье сотен челюстей высокопоставленных эльфов при встрече с полом? И вообще, зачем об этом было сейчас-то говорить? Ты бы ещё про помолвку рассказал, и всех пришлось бы на балу не вином поить, а настойкой валерианы!

Упс... похоже, действительно придётся!

Двери резко распахнулись, явив эльфийскому народу престранную для Эвритамеля делегацию... в виде десятка демонов!

Кхм, если раньше проход к трону и так был свободен (ну мало ли, вдруг ещё некоронованный Владыка решит во время церемонии ноги сделать), то теперь эльфы, наплевав на своё положение, резво шарахнулись в стороны, настороженно косясь на спокойно идущих эрханов.

Я, стоящая возле помоста, чуть левее от трона Марка, уставилась на возглавляющего шествие демона, облачённого в белоснежную шёлковую рубашку, сапфирово-синий камзол, расшитый золотом, узкие тёмно-синие брюки, заправленные в высокие сапоги из кожи дракона. Стальные волосы, стянутые в низкий хвост, выгодно подчеркивал шёлковый платок на шее с тонкой золотистой нитью по краю, а в левом ухе виднелась серьга в виде чёрного паучка.

Ну надо же, а я всё гадала, куда она делась...

Чуть позади Шайтанара, который с холодным равнодушием смотрел на Марка, шёл Сайтос, который всё же не удержался от того, чтобы нахально мне подмигнуть. На шагающих

позади них эрханов я даже как-то внимания не обратила: моя левая пятка, всегда предугаывающая неприятности, пребывала в тихом обмороке. Вот такого поворота событий мы с ней на пару никак не ожидали!

«М-дя, братик... Это, я так понимаю, утешительный подарок мне, а заодно и месть за мой „скромный” свадебный презент?»

«Примерно так», – мысленно рассмеялся Марк и, дождавшись, пока эрханы остановятся перед ним, а Шайтанар подойдёт ко мне, громко объявил:

– Несмотря на все печальные события, не стоит более бояться повторения истории. Мирный договор никто не сможет нарушить или же разорвать. Залогом этого договора послужит будущий брак Повелителя эрханов и принцессы Селениэль.

Ну твою ж мать... Вслух-то зачем было об этом говорить?!

«Всё, братик, старейшины тебя короновали, а я тебя – убью!»

Глава 20

Селениэль

– А-а-а... за что же мне такое наказание? – обречённо застонало моё вусмерть усталое высочество, прислоняясь спиной к прохладной каменной стене на одном из балкончиков балльного зала.

Вот ведь парадокс: дайте мне кого угодно, хоть Сайтоса в обнимку с эньхой, верхом на парочке адских гончих – стукну в лоб, и все дела. А вот от придворных дам и кавалеров – бегаю, как Ри с похмелья от расчёски! А всё дело в том, что эти упырёвы эльфы, не придумав ничего лучше, кинулись ко мне с расспросами! К Марку смогли подойти лишь герцоги, да и то только после того, как он закончил о чём-то разговаривать с эрханами, а к Шайтанару так вообще никто сунуться не посмел! Ну, в принципе я как бы и не удивляюсь сему факту...

Дык вот, собственно, и причина моего побега: меня достала знать. Эльфы так и норовили пригласить меня на танец, прогуляться по саду, выйти на балкон... В общем, список прилагается! Всем были интересны детали моей помолвки. Ну да, ещё бы, такое событие! Самый жестокий и равнодушный (после своего папочки, конечно) демон нашего мира и вздорная, вредная и нахальная эльфийка. Подданным Маркуса, наверное, было интересно, когда мы с Шайтанаром поругаемся и разнесём весь этот мир к Эрратиана прабабушке, только они никак спросить не решались об этом напрямую. Но косвенными вопросами – достали! Вот я и слиняла при первой же возможности на тихий скромный балкон, расположенный в самом конце зала и практически полностью увитый плющом.

Остывшая после заката солнца стена приятно холодила кожу спины, не закрытую белым шёлковым платьем. Оно едва держалось на плечах – с глубоким вырезом спереди и открывая спину до пояса сзади. По краю выреза и спереди, и сзади шла богатая золотистая вышивка, такая же, как и вокруг талии. На бёдрах – широкий золотой пояс, которым, если честно, мне очень хотелось придушить кое-кого недавно коронованного... и это я не Шайтанара имею в виду! Ведь точно знаю, что именно братик подбирал мне это платье! На широком подоле тоже клиновидные вставки золотистого цвета, узкие сверху рукава сильно расширяются в районе локтя, впрочем, как практически на всех моих платьях (надо бы их «нечаянно» уронить в камин), и прямо над локтем перехватываются специальными широкими браслетами из золота. А под ними скрывается шов, который скрепляет атласную и шелковую части рукава! Всё ничего, платье красивое, но, видимо, его дошивали в спешке и шов сделали неаккуратно, а он знаете как царапает кожу?! А ведь мне ещё танцевать и танцевать со всеми подряд!

– Вау, малышка, обалденно выглядишь! – С тихим шелестом на широкие каменные перила приземлилась тень, в которой я мгновенно опознала Сайтоса. – А чего раньше так не одевалась?

– Вот напялю на тебя платье, тогда узнаешь! – вяло буркнула я, пытаюсь не сползти на пол. Кролики зелёные, и чего ж я так устала-то?!

– Э нет, спасибо! – живо отказался демон, спрыгивая на пол. – От кого прячемся?

– Я от всех подряд, а вот ты – не знаю, – фыркнула я, окинув взглядом новоявленного аристократа.

М-да, я уже как-то привыкла, если честно, видеть его в более свободной форме одежды. Ну ничего, вот закончится эта адская ночь – сграбастаю в охапку Ри и рванём к драконам, отдохнуть от праздной жизни! А то сколько ж можно праздновать да во дворцах отсиживаться?! С меня так скоро пыль можно будет стряхивать! И плесень, и моль...

– Да я тут так, мимо проходил, – пожал плечами демон, привалившись спиной к перилам. – Смотрю, ты ноги делаешь, вот и решил присмотреть за тобой, а то мало ли что!

– Сайтос, у тебя развилась паранойя, – выразительно покрутила я пальцем у виска, чувствуя, что если сейчас всё-таки зевну, то вывихну челюсть к упырям. – Тут столько охранок и стражи, что и муха не проскочит! А с вашим появлением так стражи стало больше, чем гостей. Кстати, а предупредить было не ага, что вы явитесь пред нашими светлыми очами?

– Не хотелось портить тебе сюрприз, – раздался мягкий, с бархатистыми нотками голос из темноты, со стороны плотно прикрытой двери в залу, вызвавший у меня долгожданное чувство спокойствия.

– Сюрприз удался, – хмыкнула я, привычно задирая голову, чтобы посмотреть в любимые сапфирово-синие с золотистым узором на радужке глаза демона.

Меня аккуратно отлепили от стены, и на спину легли тёплые сильные руки.

– Шай, ты с первого раза догадаешься, что я с вами обоими сделаю за такой сюрприз, или как? – задумчиво спросила я, заметив, как Сайтос развернулся, свесив ноги по ту сторону балкона, и, поставив локоть на ногу, подпёр подбородок кулаком, задумчиво созерцая темноту сада.

Какой тактичный демон... моя пятка в шоке! И от этого, и от каблуков, и от протяжных, тоскливых вздохов этой крылатой заразы.

– Я попробую догадаться, – усмехнулся демон и, подцепив пальцами мой подбородок, нежно меня поцеловал.

Вай... что я там собиралась ему и братику сделать, никто не помнит, нет?

– Ай! – неожиданно вскрикнула я, почувствовав сильную, острую боль в районе поясницы, где-то справа. Что за...

– Хелли? – мгновенно насторожился Шайтанар, прижав меня к себе одной рукой.

Поднеся вторую к своему лицу, я несколько, хм, удивилась... она была вся покрыта свежей кровью. Причём моей!

– Малышка! – Второго эрхана тут же сдуло с перил. – Что за хрдыр?!

– Это не я, – с трудом выдохнула я, пытаюсь стряхнуть с себя свинцовую слабость. – Марк...

В этот же момент из бального зала раздался пронзительный крик, а в следующий миг после него на соседнем балконе вылетели стёкла, и явно не по своей воле.

– Сайтос! – рыкнул Шайтанар, и демон, не дожидаясь продолжения приказа, размытой тенью метнулся в сад прямо с балкона, следом за тем, кто аналогичным способом ретировался с соседнего. Рассмотреть, кто это был, я не смогла.

«Марк?»

«Всё хорошо, Ниэль. Стилет вошёл не глубоко, Латриэль сейчас вылечит!» – поспешил заверить меня братец, словно речь шла не о ране в его боку, а о неправильно нарезанной индейке на праздничном столе!

Вот же дубина, а! Я не о себе, а о нём волнуюсь!

– Хелли? – Ладонь эрхана легко скользнула по моей щеке, а в глазах полыхало багровое зарево. – Что происходит?

– Кто-то всадил Марку стилет в спину, – хмыкнула я, чувствуя, что рана уже начинает затягиваться.

Надо бы Латриэлю повисить жалованье, что ли...

– Как ты? – Понимая, что пока ничем он мне помочь не сможет, Шай крепко зажал рану, надёжно удерживая меня в стоячем положении.

Но лучше бы в горизонтальном, честное слово...

– Пока живу, – вяло отмахнулась я, уткнувшись лбом в его грудь.

В ногах появилась слабость, поясница пульсировала дикой болью, и голова решила закружиться. Ай... ну больно же!

– Это не может продолжаться вечно. – В голосе демона звенела сталь.

И пожалуй, в этот раз я с ним была более чем согласна!

– Кто бы спорил, – отозвалась я. – Нужно сейчас же собирать всех, потрясти этого наглого вампирюгу, а потом искать способ прибить второго!

– Для начала тебе нужно отдохнуть, демонёнок. – Эрхан легко коснулся губами моего виска. – В таком состоянии от тебя не будет толка.

– Я уже в порядке! – попыталась возмутиться я, чувствуя, что вот-вот лечение закончится.

На балкон, запинаясь на ходу, влетел растрёпанный Ри:

– Эль! Ты в порядке?!

– Ещё один! – закатила я глаза. – Рана пустяковая, ничего жизненно важного не задето! Что вы надо мной трясётесь, как над чахлым цветочком?

– Есть повод, – хмыкнул Шайтанар и, избавившись от камзола, накинул его мне на плечи. – Слишком уж часто ты получаешь ранения. Идём, пора выяснить, что происходит.

А происходил, естественно, хаос... Впрочем, только первые две минуты после нападения. Все гости, в том числе и эрханы, были вежливо отправлены в свои комнаты, и с ними уже начали работать маги и стража замка. Как пропустили эльфа (да, именно лунный эльф напал на Маркуса!) с оружием, выяснял Оланиэль. Спустя считанные минуты тронный зал опустел, остались только те, которые были нужны в данный момент.

Марк устроился на троне, Крис, естественно, за его спиной. Латриэль магичил над Кери, которая была изрядно напугана, хоть виду не подавала, Летрак лениво подпирал стену неподалеку от трона Марка, а Киртан задумчиво созерцал пустоту, сложив руки на груди, стоя у самого края помоста. Я уселась прямо на ступени, чуть сбоку от трона Кери, так, чтобы видеть всех. Шайтанар конечно же встал за моей спиной, а Ри, по своему обыкновению, развалился на ступенях, положив мне голову на колени. Присутствие этих двоих успокаивало как никогда.

«Моя сестрёнка нашла себе другую семью?» – с тщательно скрываемой улыбкой мысленно поинтересовался Марк.

«Что-то вроде того! И заметь, это не только моё прегрешение!» – Я выразительно покосилась на Кери, к которой, благодаря старанием Латриэля, возвращался нормальный цвет лица. Хм, а чего это ей вдруг поплохело-то? Бра-а-а-ти-и-ик...

«Хм, Ниэль, я не совсем уверен... Давай пока оставим эту тему, хорошо?»

«Ладно, ладно... Но учти, я с тебя не слезу!» – пригрозила я.

А что? Мне правда это интересно, а то вдруг я скоро тётей стану?! Ну, хоть не мамой, и то ладно...

Мельком взглянув на Шая, я едва удержалась, чтобы не помотать головой, стряхивая наваждение. Да упаси Хранители! Представить страшно, что из нашего брака получится! Кстати, у самой причины моих волнений, похоже, голова была забита несколько другим.

– Летрак, где близнецы?

– Их увела стража, – ответил вместо него Марк. – Похоже, они что-то видели. Остаётся на это надеяться. Потому что даже я ничего толком понять не успел: он ударил неожиданно, в спину.

– Это я понял, – усмехнулся Шайтанар. – Остаётся только выяснить, с какой целью было совершено нападение: убить эльфийского Владыку или же добраться до Хелли?

– О, я смотрю, ты уже посвящён в некоторые тщательно скрываемые секреты? – притворно удивился Крис, впиваясь ехидным взглядом в Шайтанара. – А не твоя ли сестричка приложила к этому руку... по твоей просьбе?

– Кристиан! – раздался слаженный гневный возглас.

Хотя я бы назвала это скорее воплем... Возмутились мы с братом, Кери, Ри и, как ни странно, Латриэль.

– Я начинаю сомневаться, есть ли у твоего советника мозги, – хмыкнул Шайтанар, обращаясь к Марку и положив руки мне на плечи.

Так, ясно, опять успокоиться пытается... И правильно делает, убивать эту заразу пока не нужно, а натереть ему язык мылом я всегда успею!

– Он не знает ситуации, Шайтанар, – попытался успокоить демона братик. – Тиан, у Шайтанара была масса возможностей убить Ниэль или дать это сделать его отцу. Он никогда и ни при каких обстоятельствах не причинит ей вреда, запомни это. Возвращаться к этой теме я больше не собираюсь.

Таки ура, дамы и господа! Вампирчик наконец получил по зубам от моего братика, впервые за столько лет! Можно я стоя поплодирую, а?

– Зато я знаю ситуацию изнутри, – огрызнулся Крис, сжав рукой спинку трона Марка. – Ты знаешь, что Эрратиан и Мелида только и ждут того момента, как вторая половина артефакта будет найдена? Почему мелкая до сих пор собирается его искать?

– Крис, об этом все уже давным-давно догадываются, – поморщилась я. – Но если не искать эту упырёву половину, то твой любезный братец сам отправится на поиски! Ты представляешь, сколько народа поляжет, пока он получит то, что хочет? И кстати, я так поняла, один чёрный дракон всё-таки в его распоряжении?

– Да, – хмыкнул вампир. – И он хочет отомстить. Тебе.

– Вот это вам здрасте! – присвистнул Ри. – Они же вроде Эль трогать не должны?

– Лохматый, это мнение устарело. – Вампир показал клыки в «очаровательной» усмешке. – Этому дракону плевать на всё и вся. И более того, даже я не знаю, как его остановить.

– А, значит, Эрратиан тоже, – подвёл итог Марк. – Насколько я знаю, ваша с ним связь не настолько крепка, как наша с Ниэль?

– Нет, – хмыкнул Крис, чуть успокоившись. – Мы не зависим друг от друга, но, если убить меня, умрёт и он. Информацию же они легко получали с помощью той эрханши. Но главный недостаток Эрратиана – ему просто необходимо, чтобы кто-то знал о его «великих» делах. Так что я в курсе всех событий и замыслов. Но я не понял одного, точнее, просто не успел узнать. Кроме артефакта и дракона, у него есть козырь в рукаве.

– Тогда есть прекрасный выход из ситуации, – словно невзначай произнёс Шай. – Одно движение руки – и двумя кровососами в этом мире станет меньше.

– Шайтанар!

На этот раз возмутились только я и Марк. Остальных, похоже, такая ситуация вполне устраивала. Нет, ну что за люди, а?

– А сил хватит, демон? – зло прищурился Крис. – Смотри, как бы одним эрханом в этом мире меньше не стало! И поверь, многие из здесь присутствующих будут этому только рады.

Так, я не поняла – это он сейчас кого имеет в виду? Летрака, что ли?

– Кристиан, твоя злость понятна, – неожиданно для всех в разговор вмешалась Кери. – Но не стоит прибегать к крайним мерам. Вы сейчас не враги друг другу, у нас у всех есть общий враг. Лучше объедините свои силы, злость и всю свою ненависть против него.

Вот это да... Я же говорила, что из Кери получится прекрасная Владычица!

– Прошу прощения, ваше величество, за мою несдержанность, – склонил голову Крис, пряча злость в глазах, – но для моих слов имеется более чем веская причина.

– Дай угадаю? – ехидно пропел Ри, открыв один глаз. – У тебя запор?

– Ри! – на этот раз возмутилась только я.

Все же остальные дружно сдерживали смех. И даже Шайтанар! Нет, ну что за народ, а?!

Так, кажется, я уже повторяться начала...

– Танорион, не стоит забывать, где и перед кем ты находишься, – заметил Шайтанар, скрывая усмешку.

– Упс... – выдохнул этот балбес, живо подскакивая на ноги, и, приблизившись к Кери, встал на одно колено, прижав руку эльфийки к губам. – Прошу прощения, ваше величество, я не хотел оскорбить ваш слух этим непристойным предположением.

– Не стоит беспокоиться, – с улыбкой кивнула Кери. – В молодости мне приходилось слышать выражения и более грубого содержания. Не так ли, Ниэль? Кристиан?

– О да, – одновременно хмыкнули мы с вампиром, быстро переглянувшись. Было такое, каюсь!

– Шайтанар, ты хорошо влияешь на этого полукровку, – лениво заметил Летрак. – Помнится, он всегда с трудом поддавался воспитанию.

– Значит, ты плохо его воспитывал, – фыркнула я, запуская руку в волосы Ри, который опять развалился на ступенях, положив мне голову на колени. – Теперь, когда все успокоились, может, всё-таки поговорим о деле? Крис, что там у тебя за причина? Кроме вышеозвученной, естественно.

– О, да она такая маленькая и совершенно незначительная... – сразу начал паясничать вампир, выходя из-за трона и медленно приближаясь ко мне. Только вот смотрел он не на меня, а на Шайтанара за моей спиной. – Неужели два столь великих персонажа, как князь Киртан Эрэнрих и Повелитель эрханов, даже представления не имеют о том, где находится вторая половина артефакта Величия?

– Артефакт был разделён на две половины, одна из которых была отдана эрханам, а другая – ятугарам, двум сильнейшим расам в то время, – вместо демона, неожиданно для всех ответил до сих пор молчавший Киртан. – Половина артефакта, данная эрханам, сохранилась и по сей день, но вторая, принадлежавшая ятугарам, была утеряна много лет назад.

– Так она была у тебя? – изумилась я, глядя на ятугара. – Почему ты раньше не сказал?

– Не видел смысла, – пожал плечами князь. – Я даже не знаю, как она выглядит. И пожалуй, никто не знает. Так какой тогда смысл распространяться об этом?

– Логично, – задумалась я. – Информацию о нём мы так и не нашли, Ауст тоже ничего не знает. А если и вы не в курсе, что это за бяка и с чем её едят, то я тогда просто не вижу смысла ехать к драконам!

– Смысл есть, демонёнок, – произнёс Шайтанар, вновь положив свои руки мне на плечи. – Согласно легендам, артефакт создали Хранители. Значит, они и должны знать, где он находится. Тебе не нужны драконы как таковые, тебе нужны храмы, построенные драконами. Только там есть шанс, что Хранители ответят на поставленный тобой вопрос.

«Всё верно. У золотых драконов находится храм Ариархата, Хранителя Огня. А у чёрных – храм Гекаты. Только вот я немного не понял...» – задумчиво отозвался Таш, словно разговаривая сам с собой.

«Не понял... что?» – тут же напряглась я. И почему я чувствую здесь подвох, а?

«Хранители не отвечали на зов вот уже несколько тысяч лет. Никому и никогда. Шансы же на то, что они ответят тебе...»

«Небывало велики», – усмехнулась я и тут же заорала вслух:

– Ри, твою дивизию!!!

Мой непредсказуемый ушастик, зараза такая, словно невзначай переворачиваясь с одного бока на другой, зацепил ноги Кристиана, который подошёл очень близко... и конечно же поцеловал ступени, чудом не повалив меня! Хорошо, я успела вскочить на ноги.

Вот честно, у меня всего два вопроса: как и на фига?!

«Вот это-то меня и напрягает!» – Слова Таша, относящиеся явно к предыдущему нашему разговору, я, если честно, пропустила мимо ушей. Меня сейчас больше волновало это лохматое безобразие с якобы невинной улыбкой на лице. И как это ни странно, дико закружившаяся

голова. Так, похоже, мой организм решил мне показать, что хотя я и дочь Хранительницы, но далеко не бессмертна и даже не неуязвима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.